

ISSN 2226-0773

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
HUMANITY SPACE

С.М. ГОЗНЫЙ
S.M. GOZNY

ПЬЕСЫ (ДРАМАТИЧЕСКАЯ ДИЛОГИЯ)
PLAYS (THE DRAMATIC DILOGY)

Том 1, Приложение 7
Volume 1, Supplement 7

МОСКВА
MOSCOW
2012

ISSN 2226-0773

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
HUMANITY SPACE

С.М. ГОЗНЫЙ
S.M. GOZNY

ПЬЕСЫ (ДРАМАТИЧЕСКАЯ ДИЛОГИЯ)
PLAYS (THE DRAMATIC DILOGY)

Том 1, Приложение 7
Volume 1, Supplement 7

МОСКВА
MOSCOW
2012

Гуманитарное пространство
Международный альманах **ТОМ 1, Приложение 7, 2012**

Humanity space
International almanac **VOLUME 1, Supplement 7, 2012**

Главный редактор / Chef Editor: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
E-mail: **cerambycidae@fromru.com**
Дизайн обложки / Cover Design: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
Научный редактор / Scientific Editor:
В.П. Подвойский / V.P. Podvoysky
E-mail: **9036167488@mail.ru**
Литературный редактор / Literary Editor:
О.В. Стукалова / O.V. Stukalova
E-mail: **chif599@gmail.com**

Веб-сайт / Website: **http://www.humanityspace.com**

Издательство / Publishers: **Higher School Consulting**
Tovarishchensky side street, 19, office19, Moscow, Russia
Напечатано / Printed by: **AEG Group Design & Printing**
Gruzinsky Val, 11, Moscow, 123056 Russia

Консультативное участие / Advisory participation:
ФГНУ РАО «Институт Художественного образования»
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education «Institute of Art Education»

Дата выпуска / Date of issue: **17.07.2012**
Реестр / Register: **ISSN 2226-0773**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Манн Юрий Владимирович / Mann Yuriy Vladimirovich
академик Российской академии естественных наук
доктор филологических наук, заслуженный профессор РГГУ
Российский государственный гуманитарный университет
Российская Академия Естественных Наук
Russian State University for the Humanities
Russian Academy of Natural Sciences
Оленев Святослав Михайлович / Olenev Svyatoslav Mikhaylovich
доктор философских наук, профессор
Московская государственная академия хореографии
Moscow State Academy of Choreography
Пирязева Елена Николаевна / Piryazeva Elena Nikolaevna
кандидат искусствоведческих наук
Федеральное государственное научное учреждение «Институт художественного образования» Российской Академии Образования
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Подвойский Василий Петрович / Podvoysky Vasily Petrovich
доктор педагогических наук, профессор
Московский Педагогический Государственный Университет
Moscow State Pedagogical University
Полюдова Елена Николаевна / Polyudova Elena Nikolayevna
кандидат педагогических наук
Окружная библиотека Святой Клары (США: Калифорния)
Santa Clara County Library (USA: California)
Сёке Каталин / Szoke Katalin
кандидат филологических наук, доцент
Института Славистики Сегедского университета (Венгрия)
Institute of Slavic Studies of the University of Szeged (Hungary)
Стукалова Ольга Вадимовна / Stukalova Olga Vadimovna
доктор педагогических наук
Федеральное государственное научное учреждение «Институт художественного образования» Российской Академии Образования
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Табачникова Ольга Марковна / Tabachnikova Olga Markovna
кандидат физико-математических наук
кандидат филологических наук
Университет г. Бат, Великобритания
University of Bath, UK
Щербакова Анна Иосифовна / Shcherbakov Anna Iosifovna
доктор педагогических наук, профессор
Российский Государственный Социальный Университет
Russian State Social University

Пьесы (драматическая дилогия)

С.М. Гозный

190 Torresdale ave., Toronto, Ontario, M2R3E4
e-mail:sergigzn@gmail.com

Ключевые слова: драматургия, античность, Древняя Греция, амазонки, страсть, интрига, императрица, Древний Рим, философия, психология власти
Key words: antiquity, Ancient Greece, the Amazons, passion, intrigue, empress, Ancient Rome, philosophy, psychology of power
Резюме: Драматургическая дилогия посвящена сложным проблемам взаимоотношений мужчины и женщины и влиянию этих отношений на ход истории. В основе сюжета первой пьесы лежат перипетии взаимоотношений гордой Ипполиты и Тесея: страсть и закон племени, предрассудки, суеверия и неугасимый пламень любви, побеждающий гордость и своеволие.
Античное предание оживает, становится злободневным, современным и волнующим. Вечные проблемы помещены в колоритную атмосферу древней Эллады. Наряду с людьми в ней действуют олимпийские боги, нимфы, сатиры.
Вторая пьеса рассказывает о событиях, происходящих в Древнем Риме. Императрица Аппина плетет интриги, стремясь добиться полноты власти. Как ни парадоксально, ей в этом помогает философ, проповедующий кодекс добродетели, и благородный римлянин, честно выполняющий свой гражданский долг.
Автор в живой увлекательной манере погружает нас в философские размышления об истории и психологии власти, о прихотях любви и странностях человеческих взаимоотношений.
Abstract: Dramatic dilogy is devoted to the complex problems of relations between men and women and these relations' influence the course of history. The plot of the first play is based on the relationships between proud Hyppolita and Theseus: passion, and the law of the tribe, prejudice, superstition and inextinguishable flame of love overcomes pride and willfulness
Ancient legend comes to life, it becomes topical, contemporary and exciting. Eternal problems are placed in the colorful atmosphere of ancient Hellas. Along with the people in it there are the Olympian gods, nymphs, satyrs.
The second play tells about the events taking place in ancient Rome. Empress Appin weaves intrigue, seeking to achieve the full power. Paradoxically, she is aided by the philosopher, preaching the Code of virtues, and the noble Roman, honestly performing his civic duty.
The author by engaging in a lively manner, plunges us into philosophical reflections on the history and psychology of power, of love, whims and peculiarities of human relationships.
[Gozny S.M. Plays (the dramatic dilogy)**]**

С.М. Гозный / S.M. Gozny

ВОЛЧИЦА
(АППИНА - МАТЬ ИМПЕРАТОРА)
ПЬЕСА В 4 ДЕЙСТВИЯХ

BITCHWOLF
APPINA IS THE EMPEROR'S MOTHER
A PLAY IN FOUR ACTS

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Аппина	Римская матрона из знатного старинного рода
Нейрон	Её сын
Сенатор	Её муж
Алина	Её служанка
Талас	Её любовник
Занука	Философ
Дурр	Военачальник
Делия	Падчерица Аппины
Делиз	Жених Делии
Лакоста	Колдунья
Ант	Вольноотпущенник Нейрона

Привратник, слуги, преторианцы, рабы

Действие происходит в имперском древнем Риме. Аппина, представительница императорского рода Клавдиев, одержима властолюбием. Понимая, что женщина, по римским представлениям тех времён, не может быть единоличным властителем, она путём интриг и преступлений возводит на престол своего сына, которым, как ей кажется, она может управлять. Однако сын очень быстро почувствовал сладость вседозволенности и не захотел делиться властью. Началась борьба, в которой такие понятия, как материнские чувства и

сыновний долг были забыты её участниками. По наущению своей любовницы и по советам своих приближённых сын-император отдаёт приказ убить свою мать.

Действие 1

Внутренние покои дома сенатора. На сцене с правой стороны Сенатор возлежит на ложе: перед ним стол с фруктами, цветами, вином. Рядом с ним певец с кифарой, перед ним танцует молодой женоподобный раб. Атмосфера избыточности, порочности и лени. Резкие крики. Два раба втаскивают молодую рабыню, бросают на середину сцены. На заднем плане на возвышении появляется Аппина в царственной позе.

Аппина: (*громко*) Десять палок!

Рабы начинают бить рабыню, та громко кричит.

Сенатор: (*вскакивает, возмущённо*) Стойте! Прекратите! Аппина, что за спектакль ты устроила?!

Рабы в нерешительности останавливаются, смотрят на Аппину.

Аппина: (*спокойно*) Продолжайте.
Сенатор: Это невозможно, это отвратительно, прекратите немедля! (*топает ногами*). Аппина! Из-за тебя рабы перестали мне повиноваться. Что ты себе позволяешь?! Врываешься, устраиваешь дикую некрасивую сцену, прерываешь мои изысканные занятия.
Аппина: (*с сарказмом*) Куплеты Ювеналия о твоих

«изысканных» занятиях с твоими «задними» дружками распевают даже солдаты. (*делает знак рабам*) Убирайтесь.

Все рабы уходят.

Сенатор: Вздумала лисица пенять кунице за съеденную курицу. Подумай лучше о своей репутации. Давно ли соревновалась в лупанарии с себе подобными – кто больше примет мужчин за ночь.

Аппина: (*в сторону*) От такого мужа убежишь не только в лупанарий. (*громко, обращаясь к пенатам с левой стороны сцены у очага*) О, дайте мне силы, успокойте меня. (*к Сенатору*) Ладно. Я пришла не спорить и не ругаться.

Сенатор: (*с деланным испугом*) Не пугай меня!

Аппина: Ты забыл, что у нас есть сын.

Сенатор: (*рассеянно*) Да, сын. И что делает этот мальчик?

Аппина: Он ещё не сменил тогу, а уже таскает в постель девок.

Сенатор: Весь в меня... , а может в тебя?

Аппина: (*раздражённо*) Да прекрати ты! (*рассуждая как бы сама с собой*) Надо нанять хороших, известных в Риме учителей: ритора, грамматика, математика, может быть, астролога.

Сенатор: Так много? Зачем? Один философ может их всех заменить.

Аппина: И ты знаешь таких?

Сенатор: (*без энтузиазма*) Кто их не знает! В Риме их много, слетелись со всего света. Бродят везде, рассуждают о каких-то добродетелях, всем читают морали о нравственности, о благодеянии, (*со смехом*) представляешь, «человек должен довольствоваться малым, должен быть скромным, разумным, добродетельным».

(*зло*) Слепцы, где они видели таких людей. Человек нагл, жаден без меры, неразумен и порочен, а они...ха! Бред какой-то.

Аппина: Бред ни бред, а во всех семьях – и патрициев, и всадников, и даже богатых плебеев – детей воспитывают философы. А у этих заносчивых Септимов и Октавиев детей воспитывают и обучают сразу по несколько разных философов - греков. А наш весь день общается с рабами.(*театрально*) Что станет с нашим сыном без достойного воспитания? Сможет ли стать великим и знаменитым?!

Сенатор: Нашему сыну не поможет никакой философ. Когда мне сообщили, что ты родила мальчика, я сразу сказал: «У нас с Аппиной может родиться только чудовище на горе всем людям».

Аппина: Что, кроме гнусности и непристойности, ты ещё можешь сказать!? (*резко*) Не воображай, что я пришла с тобой посоветоваться. Я решила сама – обучать моего сына будет самый достойный, самый знаменитый философ - Занука.

Сенатор: (*многозначительно*) О-о! Занука, (*в сторону*) тот ещё зануда. Согласится ли? Говорят, он не беден, отец оставил ему большое поместье и много рабов. Захочет ли обучать и воспитывать нашего сына, обмазанного следами наследственных пороков...

Аппина: (*перебивает*) Ты и твои предки постарались.

Сенатор: О да. Ты у нас «почти» весталка, и мать твоя - непорочная дева - и все женщины ваши...

Аппина: (*возмущённо*) Не беспокой моих предков, навлечёшь несчастье на наш дом (*подходит к портретам и бюстам, стоящим около входа в атриум, становится на колени, что-то бормочет*).

Сенатор: (*ходит в раздумье, с сомнением*) Занука, кажется, стоик ...или эпикуреец (*пожимает плечами*) – не вижу разницы, сын известного ритора, сам блестящий оратор... (*небольшая пауза, обращается к Аппине*) ты помнишь скандал с его великолепной речью в сенате при прошлом императоре, когда

тот из зависти хотел его казнить?

Аппина: Его спасла женщина, любовница императора.

Сенатор: Поговаривали об этом. Она что, была и его любовница?

Аппина: Чтоб спасти хорошего человека, не обязательно быть его любовницей.

Сенатор: (*с радостной иронией*) Женщины! Ха-ха! Просто хорошая женщина бескорыстно помогает просто хорошему мужчине, заступаясь за него перед своим любовником, рискуя собственной головой!? Расскажу на форуме – то-то будет смеху.

Аппина: (*в сторону*) Мужчины, что вы понимаете в женщинах!? (*Сенатору*) А мужчина захочет просто так помочь женщине, с риском для своей (*с издёвкой*) бесценной жизни?

Сенатор: Просто так...? Да ещё с риском...? (*застывает с сомнительно-задумчивой миной на лице*).

Входит раб.

Раб: Претор Дурр пришёл.

Сенатор: (*засуетился, тревожно*) Претор? Дурр? Зачем? Что ему нужно?

Аппина: Успокойся! Задёргался. Пришёл претор, бывший, чего испугался? Это я его позвала – хочу, чтоб он воспитывал сына.

Сенатор: (*успокаиваясь*) Ещё один... А он чему научит? Размахивать мечом (*показывает комично*)? Протыкать тела и сносить головы? (*невольно трогает свою шею*).

Аппина: Дурр – благородный римлянин, достойный подражания. Преторианцы его уважают, чернь любит. Смелый, отважный воин, не однажды увенчанный триумфальным венком, чистосердечен и правдив, что стало редкостью в наше время, лишён хитроумия и коварства, заразой, занесённой к нам греками. Всегда готов пожертвовать собой ради родины,

народа.

Сенатор: Та-та-та! Довольно высокопарных слов. Ты произносишь речи, как оратор с ростральной трибуны перед толпой. Противно слышать (*в сторону*) от такой, как ты. Что? Ты уже побывала в руках у философа-стоика? Кого ты хочешь сделать из нашего сына? Прямолинейного, твёрдолобого патриота? (*в сторону*) Каких, к счастью, становится всё меньше и меньше.

Аппина: Замолкни! Если тебя услышит народ Рима – тебя разорвут на части. Ты, как эти ужасные киники, ни во что не веришь и во всём сомневаешься.

Сенатор: Оставь, не притворяйся, в твоём коварстве и твоей хитрости можно утопить всех греков разом. Встречай своего героя, а я займусь своими делами. (*Демонстративно оглядывает Аппину с ног до головы*) Для встречи с просто отважным и смелым мужчиной (*подчёркнуто*) «просто хорошая» женщина должна одеться пооткровеннее, полегче, ха-ха-ха (*уходит*).

Аппина: (*зло, сквозь зубы*) Пошёл ты... Алина! (*входит рабыня*) Принеси пеплос, ну тот, сама знаешь.

Алина: Для любовных свиданий?

Аппина: (*рассеянно*) Ну, да. (*останавливается, строго Алине*) Будешь болтать лишнее - отрежу язык!

(*Рабыня приносит платье. Аппина переодевается с её помощью, приводит себя в порядок.*) Позови, пусть войдёт, принеси вино и фрукты (*рабыня уходит*).

Аппина располагается на сенаторском ложе в соблазнительной позе.

Входит Дурр. Останавливается в замешательстве.

Дурр: (*старается не смотреть прямо на Аппину*) Ты звала

меня, Аппина, чем могу быть полезен?
Аппина: (*томным голосом*) Привет тебе, славный Дурр, подойди, садись (*показывает на ложе рядом с собой*).

Дурр садится на скамейку напротив.

Дурр: Слушаю тебя.
Аппина: (*Меняет позу, поправляет платье, прикрывает оголённые плечи, колени. Озабоченно*) Если доверюсь тебе – будешь ли честен и не болтлив.
Дурр: (*с достоинством*) Если и не доверишься.
Аппина: (*довольная*) Отлично! (*встаёт и подходит к Дурру, тот тоже встаёт. Говорит проникновенно*). Не бойся меня, Дурр, не верь гнусным слухам, что распускают мои завистники и враги нашего славного рода Клавиев. Поверь, для меня все эти плотские утехи и страсти не стоят и ломаного асса. Но иногда они нужны мне, чтоб заглушить пожирающую меня неодолимую страсть – быть владычицей мира! Не пугайся, ночные демоны не поселились в моей душе. (*в экстазе*) Это вседержавная Юнона, насылающая успех и победы, с детства внушила мне – весь подлунный мир будет у твоих ног. Сильная, яркая, всепобеждающая Юнона подняла меня, приблизила к себе, я буду ровней небожителям! И все мои поступки, и вся моя жизнь освящены божественной волей. Дурр! Ты должен мне помочь, и когда в моих руках будет власть над великим Римом, а значит и над всем миром, я сделаю тебя первым среди римлян и не потому, что ты помог мне, а потому, что ты самый достойный среди всех мужей.
Дурр: (*в растерянной задумчивости, медленно*) Помочь тебе? Чтоб ты стала владычицей мира? Но я не бог.
Аппина: Мне хватит Юноны. Ты же уговоришь преторианцев, чтоб они поддержали меня, когда власть будет в моих руках.

Дурр: (*в сердцах, возмущённо*) Не будет! Аппина, невозможно даже представить, чтоб народ Рима, все, от сенатора до простого солдата, подчинились женщине. Никогда не было женщин диктаторов, императоров, трибунов, консулов и, вообще, каких-либо начальников. Это противно их природе, это противозаконно наконец!

Аппина: (*вкрадчиво, невинным голосом*) А кто выдумал эти дурацкие законы? Вы, мужчины. Конечно, мужчина всегда должен быть во главе, должен командовать, приказывать, показывать перед другими свою силу, волю, решимость. Но кто направляет эту силу, на что опирается эта воля, что толкает вас на смелые, решительные поступки? А?

Подходит близко, кладёт руку на плечо Дурру, заглядывает в глаза.

Дурр: (*уверенно*) Боги, законы, традиции. Ответственность перед предками, отечеством, перед своим народом, семьёй наконец.

Аппина: Во-от, мой дорогой Дурр, перед семьёй. А кто в семье все решает? А куда, к кому спешит отважный воин после трудного похода? Кому несёт триумфатор, победитель варваров драгоценности, добытые ценою многих жизней? А наш принцепс? Под чью флейту он танцует? Ни один мужчина не устоит перед спелой женщиной, сочащейся пряным желанием и жаркой страстью, уязвляющей в самое сердце... если он настоящий, а не подстилка и евнух.

Аппина нежно обнимает Дурра, гладит грудь его, живот и далее. Дурр сначала застывает, затем резко обнимает Аппину, целуются. Входит с подносом рабыня. Тихо вскрикивает и стоит как столб у двери.

Аппина: Идём! Я покажу тебе, что может делать богиня на ложе любви! (*увлекает Дурра в глубь покоев, и они исчезают*).
Рабыня: Наша волчица (*оглядывается)* и этого утащила. Бедная Ливия. А её рабыня Феста говорила, что он так её любит, на других женщин даже не смотрит. (*вздыхает*) Надо рассказать Фесте. (*предвкушая удовольствие*) Будет о чём поболтать. (*Ставит поднос на столе и уходит*).

Занавес

Действие 2

Те же декорации, что и в 1 действии.
Выходит мальчик. Это Нейрон – сын Аппины. С ним раб с кифарой. Становится в позу, поёт, раб аккомпанирует. Сбоку появляется Занука и останавливается, слушает. Нейрон замечает Зануку, резко останавливается.

Нейрон: Ты кто? Как здесь оказался? Эй! Привратник!
Занука: Меня позвала твоя мать – Аппина. Ты - Нейрон.
Нейрон: Тебе известно моё имя? Хотя, чего удивляться, в Риме оно известно всем. Ты слышал, как я пел?
Занука: Слышал. Ты любишь петь.
Нейрон: Сейчас я спою тебе мою любимую песню, песнь Париса под окном красавицы Елены, после чего она, пленённая этой песней, убежала с ним от Агамемнона. (*небрежно)* Надеюсь, ты знаком с этой историей.
Занука: В твоём возрасте у меня был учитель – грек, большой знаток греческой литературы. Он обучил меня греческому

языку, и мне удалось прочесть Илиаду и ещё кое-что. Песню Париса (*с сомнением*)... не помню, не читал, не слышал.
Нейрон: (*самоуверенно*) Я сочинил её, и слова, и музыку. Все говорят, что она гениальна, и слушают её с восторгом (*снизив тон*) в моём исполнении.
Занука: (*осторожно*) Пение на площади – не совсем почтённое занятие для отпрыска знатного патрицианского рода.
Нейрон: Я пока пою перед домашней публикой.(*высокомерно*) Кто ты, что читаешь мне нравоучения?!
Занука: Я поэт и философ. Все зовут меня Занука.
Нейрон: (*восторженно*) О, Ты поэт, я читал твои стихи, мне понравились. Ты можешь научить меня сочинять так же?

Перед последней фразой появляется Аппина, за ней Дурр, слегка смущённый.

Аппина: (*решительной походкой подходит к сыну*) Конечно, знаменитый Занука научит тебя многому. А вот не менее знаменитого преторианца Дурра ты должен знать. (*Дурр и Нейрон обмениваются приветствиями*). Он тоже будет твоим воспитателем. Ну, а вы (*обращается к Зануке и Дурру*) хорошо знакомы (*те обмениваются приветствием*). Заниматься будете каждый день: с утра - Дурр, а после полудня – Занука.

Дурр с Занукой переглядываются многозначительно с долей иронии.

Аппина: (*к Зануке и Дурру*) Вы не можете мне отказать, я не буду спорить с вами о плате. А ты, Нейрон, будешь делать всё, как я сказала. Для твоей же пользы. Не забывай, кем ты должен стать.
Дурр: Мне надо идти, (*к Нейрону*) будь готов к восходу.

(*прощается со всеми, уходит*)

Нейрон: Мама! Аппина! Это невозможно – каждый день, с раннего утра!

Аппина: (*Нейрону*) Так надо. Скоро привыкнешь. Иди к себе, мне надо поговорить с Занукой.

Нейрон: (*в сторону*) Известно, какие «поговорить» у тебя с мужчинами.(*Поёт, с вызовом смотрит на мать, на Зануку. Уходит в сопровождении аккомпанирующего ему раба*).

Аппина: Занука... (*подходит к столу, наливает вино, садится рядом с ним*).

Занука: Аппина, Я, как говорят на Востоке, повесил свои уши на дерево твоего внимания.

Аппина: Люди с Востока умеют говорить витиевато, запутанно, а часто и лживо, я, как настоящая римлянка, предпочитаю говорить прямо, откровенно и... честно (*понизив голос*) по мере необходимости.

Пауза. Аппина берёт фрукт, Занука пьёт вино, выжидательно смотрит на Аппину.

Аппина: (*глядя в глаза Зануке*) Люблю разговаривать с умным мужчиной. Не надо объяснять – сам догадывается.

Занука: Ты позвала меня научить сына грамоте, ораторскому искусству, благородным манерам и, может быть, познакомить с философией. Полагаю, есть ещё какой-то тайный замысел.

Аппина: Конечно, Занука, ты как никто понимаешь всё, проникаешь в самую сердцевину. Учителей в Риме полно – но таких, как ты, нет!

Занука: Возможно. Так зачем я нужен?

Аппина: Когда плод зрел во мне, я пошла к квиринскому авгуру, Он сказал: «Ты родишь мальчика. Он станет властителем и убьёт свою мать».

Занука: (*с сомнением*) Верить авгуру?!
Аппина: Этот не ошибается. Я сразу поверила и сказала: «Пусть убивает, лишь бы властвовал».
Занука: Если так – доверься судьбе, жди исполнения предсказанного.
Аппина: Предки говорили: «Будь готов к тому, что непременно случиться». Ты и только ты можешь подготовить Нейрона к его величеству.
Занука: И Дурр?
Аппина: Ты воспитаешь великий дух, Дурр – здоровое тело. Великий дух в здоровом теле – весь мир склонится перед таким императором.
Занука: Императором?! Как это возможно?! Предсказание авгура?! Но наш принцепс не собирается в мир теней, а когда придёт срок – есть наследник, сын Брионид.
Вбегает **рабыня:** Там этот, преторианец, говорит, что очень надо.
Аппина: Дурр? Пусть войдёт.

Входит Дурр, быстрым шагом подходит к Аппине. Говорит тихо, напряжённо.

Дурр: Тебе надо бежать из Рима.
Аппина: (*в запальчивости*) Никогда! Скажи: почему!?

Дурр показывает глазами на Зануку.

Аппина: Говори, он тоже, как ты, мой друг.
Дурр: Как я? Тоже?(*отворачивается, хочет уйти*)
Занука: Постой, Дурр, О воспитании Нейрона мы поговорили с Аппиной достаточно, я ухожу.
Аппина: Стойте вы оба! Занука, останься, что бы ни случилось

– ты должен знать, Дурр, говори же!

Дурр: (*неохотно*) Префект Марций завтра доложит императору о заговоре сенаторов.

Аппина: (*невольно*) О, боги! (*сдержанно, равнодушным тоном*) Они часто затевают это.

Дурр: Да, но Марций сказал мне по секрету: там твой муж и он, кажется, главный зачинщик, Марций пока точно не знает, поэтому он не побежал сразу к императору. Вы знаете префекта – к утру он всё, что ему нужно, получит. Мужу ты не можешь ни сказать, ни даже намекнуть – я дал слово Марцию.

Занука: (*в сторону*) Вот тебе и авгур, который не ошибается. (*громко*) Не вижу другого выхода. Дурр прав. Наш император скор на расправу: мужу снесут голову, тебя, в лучшем случае, вышлют подальше, а если какой-нибудь “доброжелатель” заметит императору, что и ты как-то замешана, то и тебе смерти не миновать. Поместье и всё ваше добро, как обычно, перейдёт в казну, что станет с сыном (*разводит руками*)… знают лишь боги.

Аппина: (*медленно с нарастающим возмущением*) Значит, вы оба советуете бежать, скрываться, прятаться, терпеть с сыном голод, холод, унижения и притеснения от диких невежд и варваров. И, в конце концов, сгинуть в безвестности?! Нет, я пойду к императору, он мой дядя, он меня не обидит.

Занука: Когда власть под угрозой, она не щадит ни родственников, ни друзей.

Аппина: Всё! Уходите! Чтоб спасти себя и своего сына, мне никто не нужен!

Занука и Дурр пожимают плечами и уходят.

Аппина ходит большими шагами по сцене. Останавливается, кричит.

Аппина: Алина!(*Входит Алина*). Принеси мою шкатулку и пеплос, тот, что одевала на мартовских идах. (*Алина уходит*) Бежать! Они не знают Аппину!...(*ходит по сцене*).

Появляется Алина с вещами.
С её помощью **Аппина** *надевает украшения, платье, оглядывает себя в зеркале, говорит вызывающе*: Вот так! (*к Алине*) Эй! Как вы там меня называете?
Алина: (*боязливо*) Не поняла, госпожа.
Аппина: (*со злой усмешкой*) Знаю, знаю – Волчица! (*с вызовом*) Да, я – волчица! Мне и моему детёнышу угрожает опасность?! Защищаясь, я становлюсь бесстрашной и безжалостно свирепой. К императору! (*Алине*) Носилки! Я успею раньше Марция. Голова бездарного мужа –небольшая цена за милость императора. (*Быстро уходит*).

Занавес

Действие 3.

Рим. Сад императорского дворца. Вечереет. В центре небольшая полянка. С одной стороны выходит вооружённый центурион, внимательно всё оглядывает. С другой - такой же. Увидев друг друга , становятся в боевую стойку. Подходят друг к другу.

Вместе: Слава императору!

Расслабляются.
1-й центурион: С моей стороны всё тихо.

2-й центурион: И с моей никого. (*оглядывается*) Императора нет во дворце, отбыл с префектом вигилов куда-то.

1-й центурион: Сенатор Тарквиний устроил пир – рад, что остался жив.

2-й центурион: А его чего не казнили, он же был в заговоре?

1-й центурион: Аппина заступилась, как стала императрицей, (*оглядывается*) так и вертит нашим...(*кивок в сторону дворца*).

2-й центурион: Этот Тарквиний, говорят, её любовник?

1-й центурион: Был... только он? Слышал: она потребовала, чтоб её пускали на заседания Сената.

2-й центурион: (*свистит, поражённый*) Женщина в Сенате – невозможно!

1-й центурион: В наше время всё возможно: пустили, заседания проводят не на Форуме – здесь, во дворце, а она сидит за занавесью. Теперь по желанию императора её называют Аппина Августа.

2-й центурион: Аппина пожелала, император приказал – Сенат постановил. Когда мужчина у женщины на поводке, мир переворачивается с ног на голову.

1-й центурион: (*оглядывается*) Поосторожней! Сказано: и деревья имеют уши. (*важно*) Наше дело охранять дворец, а что там внутри -нас не касается.

Уходят.

Выбегает дочка императора Делия, в тревоге и нетерпении оглядывается, ждёт кого-то. Через некоторое время из кустов осторожно вылезает молодой человек – это её жених Делиз. Увидели друг друга, бросаются в объятия.

Делия: О, Делиз, когда же наступит этот долгожданный день, и я отдамся тебе без страха и оглядки. Я больше не могу здесь

находиться и терпеть эту (*понижает голос*) суку, её называют волчицей, а она хуже, хуже. Нет в мире зверя страшнее её. Я её боюсь, и все перед ней стелются. Только отец ничего не видит и слушается её, как покорный пёс.
Делиз: Твой отец был под каблуком и у твоей покойной матери.
Делия: (*с сожалением*) Да, он такой. (*страстно*) Когда я стану твоей женой, я буду послушной, я буду исполнять все твои даже тайные желания, мой любимый.
Делиз: (*мечтательно*) Когда я стану императором, то прикажу привязать её к столбу, облить смолой и поджечь.
Делия: (*радостно*): И я первая поднесу горящий факел.

Обнимаются, целуются. Опускаются на землю. Интимная сцена. Делия активна, Делиз равнодушно принимает её ласки. Но в момент, когда нельзя уже бездействовать...

Делиз: (*поднимает голову, настороженно оглядывается*) Мне послышался шорох там, в кустах. Кто-то там прячется. За нами следят. Тайное свидание, доложат императору, тот рассердится, будут неприятности. Я должен уйти. (*Вскакивает и в панике убегает*).

Делия в растерянности распростёрта на земле. Резво из из кустов выскакивает Нейрон, подбегает к Делии.

Нейрон: (*восклицает горестно*) Её убили!
Делия: (*бессознательно*) Ах! Делиз!
Нейрон: (*восклицает горестно*) Её изнасиловали!
Делия: (*очнувшись*) О, Нейрон, это ты. А где Де...? (*поперхнулась*)
Нейрон: Кто? Кого ты ищешь? Здесь нет никого.
Делия: (*жалобно*) Нейрон, помоги мне!

Нейрон: (*лихорадочно*) Да, Делия, я тебе помогу, я спасу тебя, я люблю тебя, давно, я хочу тебя, всё будет хорошо, не плачь, я всегда буду с тобой, тебя любить, ласкать, целовать...(*активно ласкает Делию, та не сопротивляется, будучи как бы в беспамятстве. Нейрон тащит её в кусты*).
Всё это происходит в правом углу сцены. Слева выходят Занука и Дурр.

Дурр: (*продолжая спор*) Власть и добродетель несовместимы!
Занука: А Перикл, а Катон! Добродетель власти – это её мудрость. Мудрый правитель всегда добродетелен. И представь, если мы с тобой сможем привить Нейрону чувство ответственности перед народом Рима, чувство добра и желание быть справедливым, то, (*понижает голос*) когда он станет императором (*осторожно оглядывается*), при условии, что мы с тобой будем рядом, наступит, с помощью богов, на земле утерянный человеком золотой век.
Дурр: (*скептически ухмыляется*) Если удастся, если станет...Наш принцепс здоров, как жертвенный бык для Юпитера, а есть ещё его сын Брионид, который старше Нейрона и гоняет квадригу, как ненормальный, а ещё Делиз, женившись на Делии, получит какие-то шансы. Да и сам Нейрон (*вздыхает*)... Порой он вроде и достойный юноша – разумный, бесхитростный, рассуждает как философ, почитает богов и старших, умеренный в желаниях, но иногда прорываются такие страсти, что жуть берёт.
Занука: (*задумчиво*) Да-а, иногда и если задуманное осуществится, то небо над Римом покроется чёрными тучами, да не допустят этого боги. (*оживлённо*) Мы с тобой должны прорыть канал, как это делают при осушении болот, и направить туда бурный поток его неуёмных страстей, чтобы вместо несчастий он приносил благо людям.

Оба застыли с неуверенно-задумчивым выражением на лице. Стали слышны стоны и вздохи.
Дурр: Что это?
Занука: Где это?
Дурр: Там !(*показывает в сторону кустов и хочет туда идти*).
Занука: Постой, возможно, это лань попала в ловушку. Их дворцовые садовники ставят в таких заброшенных местах.
Дурр: Может быть, и лань, но с человеческим голосом.

Идёт к кустам, заглядывает.
Дурр: (*шутливо*) Эгей! Петушок вскочил на курочку.
Занука: (*с улыбкой*) А кто этот петушок, что решился на такое в императорском саду?
Дурр: (*в ужасе, громким шёпотом*) Там... там Нейрон!
Занука: (*встревоженно-удивлённо*) Как?! Что?! Нейрон?! Что он там делает?!
Дурр: (*также громким шёпотом*) Он на женщине очень старается.
Занука: (*заинтересованно*) А что за женщина? Кого это он?

Дурр снова заглядывает в кусты, хватается за голову.

Дурр: (*отбегает от кустов на середину сцены*) Боги! Всемилостивые боги!
Занука осторожно заглядывает в кусты. Всплёскивает руками, подбегает к Дурру.

Занука: (*значительно*) Ты видел?! Ты понял, кто это?!
Дурр: Капризы Эроса! Что теперь сделаешь. Скрыть нельзя, открыть – скандал с неизвестным, а скорее всего, трагическим концом.
Занука: (*успокаивающе*) Спокойно! Чему нас учит философия?

Принимать всё без паники и излишних эмоций. (*задумался*) А если хорошенько подумать...
Дурр: (*повторяет с той же интонацией*) А если хорошенько подумать.
Оба *одновременно*: То всё складывается отлично!

Крепкое рукопожатие, хлопают друг друга по плечу. Появляется на носилках Аппина. Носилки рабы ставят на землю, Аппина выходит, носилки уносят.

Аппина: Вы что тут затеваете, организуете заговор?
Занука: (*осторожно*) Пожалуй, ты права. Заговор можно назвать и так. Но этот заговор на благо и тебе, и твоему сыну.
Аппина: Что это за такое благо я могу ждать от вас? Не говори загадками.
Дурр: Мы хотим, чтобы твой сын стал императором. Мне кажется, что и ты желаешь этого.
Аппина: Тише! Что ты раскричался! Тебе может показаться всё, что угодно.

Делает знак рукой, рабы приносят высокое кресло с высокой спинкой и уходят. Аппина взбирается на кресло, подзывает Зануку с Дурром.

Аппина: (*строго*) А ну-ка признавайтесь, что вы задумали. Говори ты, Дурр.
Дурр: Мы, светозарная Аппина, ничего не задумывали. Всё решила непредсказуемая Фортуна. А мы пытаемся понять: каковы последствия.
Аппина: (*нетерпеливо, с угрозой*) Опять загадки и двусмысленности. Надоело. Или вы говорите прямо - в чём дело, или я вас.

Занука: Успокойся, Аппина, дело в том, что мы совершенно случайно обнаружили любовную связь между твоим сыном и Делией.

Аппина: (*возмущённо вскакивает*) Что?! Глупости! Наглая ложь! Если бы это было, то я первая знала об этом. Но зачем эта ложь вам?!

Дурр: (*возмущённо*) Ложь? Нам? Если тебе не трудно спуститься с этого великолепного кресла, то пройдись, Твоё величество, и загляни вон за тот куст, может быть своим глазам поверишь.

Аппина: (*садится, встаёт, делает движение в сторону кустов, снова садится*) Даже если так, никто не должен знать об этом и вы забудьте. Дурр, пойди и приведи сюда этого... Нейрона.

Дурр идёт за Нейроном.

Занука: (*доверительно*) Если подумать хорошенько, то всё складывается очень хорошо.

Аппина: Пока не ясно.

Занука: Остаётся только их поженить.

Аппина:Вот ещё!

Занука: Нейрон – зять императора!

Аппина: (*раздумчиво*) Но он и так сын императора.

Занука: Названный. Поженив, мы увеличим шансы.

Аппина: (*раздумчиво*) Н-да, возможно, но Делия помолвлена с сыном известного и уважаемого сенатора, нельзя так просто взять и отменить утверждённый с двух сторон договор.

Занука: Можно. Если есть серьёзная причина – можно расторгнуть любой договор. Надо бы её, эту причину, подыскать. (*вкрадчиво*) Искусней тебя в этом деле нет никого во всей империи. А насчёт уважаемого сенатора... сегодня да, а

завтра без многоуважаемой головы –воля императора.

Аппина: (*медленно, в раздумье*) Неожиданно появится свидетель, который расскажет в суде, что Делиз пребывает в преступной связи с собственной замужней сестрой.

Занука: Сильно! И вопрос решён! Его осудят и вышлют, а Делию можно будет ... (делает многозначительный жест).

Из-за кустов выходят Нейрон, Дурр, за ними, поправляя одежду, Делия. Аппину и Зануку они поначалу не видят.

Нейрон: (возмущённо) Как ты здесь оказался? Ты что, следишь за мной по приказанию матери?

Дурр: (*с упрёком*) Следишь? Даже за врагами - для меня недостойно! Мы с Занукой просто.

Нейрон: (*перебивает*) И Занука здесь?

Дурр: (*раздражённо*) И Занука, и я, и мать твоя Аппина – все здесь.

Нейрон: (*с саркастическим пафосом*) И сенат в полном составе, и консулы, и трибуны с комиссиями – весь Рим сбежался. Что произошло? Варвары напали на Рим? Разгневанный Нептун потопил корабли с зерном из Египта? Иноверцы проникли в храм Весты и надругались над весталками? А-а, конечно, названный сын императора, любимый сын великой Аппины занимается любовью, и не с какой-то там девкой из лупанария, а с самой Делией, скромницей Делией, дочерью принцепса, помолвленной с сыном знаменитого сенатора Компаромониса. Зашатались колоны великой империи, полмира ждёт гнева богов, рушится на землю небо, земля провалилась в Аид. (*увидел Аппину, обращается к ней*) Да, всевластная Аппина, твой сын совершил поступок, не спросив твоего разрешения, и теперь, нравится тебе или нет, это случилось – я женюсь на Делии (*привлекает к*

себе Делию, обнимает, та прячет лицо у него на груди).
Занука: (*тихо Дурру*) А он не так прост, как может показаться.

Аппина резко встаёт в начале монолога Нейрона, затем постепенно берёт себя в руки, спускается, медленно подходит к Нейрону с Делей.

Аппина: (*со скрытой издевкой*) Ха! Он женится, не спросив разрешения у матери! Он уже взрослый – может принимать самостоятельные решения. (*резко поворачивается к нему*) Принимаешь решения? А о последствиях подумал? Подумал, что Делия связана законным договором с семьёй сенатора из первых рядов? Подумал, что за нарушение этого договора ей грозит кара и нешуточная? А на тебя падёт немилость императора, и какое страшное наказание он придумает тебе - трудно даже представить. (*Говоря это, Аппина ходит вокруг Нейрона, Делия, прячась от неё, соответственно, тоже крутится вокруг, Занука с Дурром тоже ходят вокруг за Аппиной – получается как бы водоворот, в центре которого Нейрон*).
Нейрон: (*постепенно теряет весь пыл*) Занука! Дурр! Мама! Это несправедливо! (*Когда он говорит, «водоворот» крутится в другую сторону*). О, лучезарная Венера! Всеблагая покровительница всех влюблённых! Только ты можешь понять меня и быть заступницей. Вы, все барахтаетесь в болоте древних законов и правил, выдуманных ещё при первых царях. Времена меняются и мы вместе с ним.
Все останавливаются.

Занука: (*одобрительно повторяет по латыни Tempora mutantur и т. д.*) Запомнил и сказал вовремя.
Закрутились дальше.

Нейрон: Да, Занука, я помню всё, что ты мне говорил. Ты говорил, что нельзя слепо подчинятся устаревшим традициям, что свободный человек должен поступать так, как велит ему его правдолюбивое сердце. (*остановка*)

Занука: О, да! Свободный человек и правдолюбивое сердце! (*идут дальше*)

Нейрон: А ты, Дурр, учил меня быть справедливым и честным в своих замыслах и поступках, не убегать от опасностей и быть верным до конца.

Остановка.

Дурр: Справедливым и верным! Таким, как я!

Пошли дальше.

Нейрон: Вы, мои воспитатели и учителя, разве я поступаю не так, как вы меня учили? Поражённый стрелой Эроса, я взял эту девушку, и теперь я женюсь на ней, и никакие препятствия, угрозы не изменят моего решения.

Все останавливаются.

Аппина: (*медленно, с расстановкой*) Научился ты многому. Можешь выступать с речью в Сенате. Там, может быть, тебе и похлопают. *(в сторону*) Если им заплатят. (*громко*) Но что скажет император?

У всех на лице задумчивый вопрос.

Аппина: (*продолжает решительно*) Пойду, попробую уговорить, и пусть помогут мне Юпитер, Юнона и Минерва. (*к Делии*) Иди со мной – будешь говорить отцу только то, что я

тебе скажу.

Уходит, Делия плетётся за ней.

Нейрон: Занука, теперь ты увидел, каким великим актёром я могу быть? Ах, с каким величайшим удовольствием я ушёл бы в театр. Царь Эдип, Тесей, Ипполит – герои греческих трагедий – это всё для меня, я их чувствую. (становится в позу, читает)

Лишь за себя болеет сердцем каждый
Из вас, родные, а моя душа
Скорбит за город – за себя – за вас.

Дурр: (*в недоумении*) Постойте, погодите, я чего-то не понял. Это всё, что сейчас произошло – разыграно, всё заранее подстроено? И вы все играли?

Занука: (*спокойно*) Все, кроме Делии. А ты, кстати, очень удачно подыгрывал.

Дурр: (*глубоко расстроенный*) Какой же я дурак! Несчастная Делия. Несчастный Делиз. Несчастный народ Рима!

Нейрон: (*торжественно*) Ты неправ Дурр. Когда я стану императором, я сделаю народ Рима счастливым!

За сценой громкие овации, на сцене салют.

Занавес

Действие 4

Мрачное подземелье. Появляется Аппина вся в чёрном и с факелом.

Аппина: (*громким шёпотом*) Лакоста! Лакоста! Ты где? (*оглядывается*). Проклятая ведьма! Никогда не знаешь, что от неё ждать.

Из темноты возникает колдунья Лакоста вся в белом, как привидение.

Лакоста: Осторожней, Аппина. Тут у входа в Аид смертного ждут неприятные неожиданности.

Отступает в сторону, за ней открывается чёрное пространство, оттуда вырывается порыв ветра, он задувает факел Аппины. Полная темнота, в темноте зловеще горят два огонька, глухое низкое гуканье, она в ужасе вскрикивает. Зажигается факел в руках Лакосты.

Лакоста: Не бойся, здесь я хозяйка, а ты (*небольшая пауза*) моя гостья. (*огоньки гаснут, гуканье прекращается*)

Аппина: Лакоста, я пришла одна в это ужасное место, чтобы.

Лакоста: (*перебивает*) Можешь не говорить- я всё знаю. У меня есть то, что тебе нужно.

Подносит свой факел к факелу Аппины – тот загорается. Вынимает из-за спины плошку, протягивает Аппине.

Аппина: (*рассматривает содержимое плошки*) Так это грибы и, похоже, те, что прин...(*кашляет*) что он любит.

Лакоста: (*усмехается*) Похоже. Здоровый и крепкий мужчина – должен съесть не меньше половины. Остальное, как все закончится, следует бросить вместе с блюдом в огонь. (*В упор смотрит на Аппину*) Проследи, чтоб сгорело без остатка.

Аппина: Но...

Лакоста: Нет! Нельзя! Это средство не для двойного убийства! Для молодого – ещё рано. Его время придёт попозже и не ты это сделаешь.

Аппина: (*нервно*) Не вмешивайся в мои планы и не указывай мне. Я знаю, кого и когда.

Лакоста: (*спокойно*) Я только предвижу. Мне жаль тебя, Аппина.

Аппина: (*нервно*) Мне не нужна твоя жалость. (*протягивает ей свёрток*) Вот плата.
Свёрток исчезает в руках Лакосты. Аппина уходит.

Лакоста: (*со зловещей усмешкой*) Прощай, Аппина. Недолго ждать твою тень здесь, у входа.

Темнота, огоньки, гуканье.

Комната во дворце, здесь живёт Брионид. По комнате разбросаны вещи, конское снаряжение, оружие. Светло. На ложе лежит Брионид: одна рука под головой, одна нога свисает с ложа.

Брионид: Нет, это несправедливо. Моя колесница пришла к финишу первой! Эти судьи! Все подкуплены! И я знаю кем! Они говорят, что лошадь Нейрона была на пол головы впереди моей. Неправда! Это моя была раньше! Но как теперь докажешь? Пойти пожаловаться отцу? Но он слушает только Аппину. Может, поговорить с ней? Последний раз она как-то очень благосклонно говорила со мной. Ладно, в следующий раз я всё равно буду первым! (*Встаёт, начинает разбирать конскую упряжь*).

На авансцене возникает сутолока. Туда-сюда носятся слуги, рабы. Все изображают панику и горе. Раздаётся волчий вой. Стремительно выходит Аппина.

Аппина: Прочь!

Авансцена вмиг пустеет. Аппина стоит посредине, задумавшись. Появляется Дурр. Подходит к Аппине тихо.

Дурр: Император ушёл...
Аппина: (*резко поворачиваясь к нему, нервно*) Как ушёл? Куда ушёл?
Дурр:в мир теней.
Аппина: (*отворачиваясь*) Какое несчастье. (*пауза*) Врач осмотрел? Назвал причину?

Появляется озабоченный Занука. Говорит на ходу, размахивая руками.

Занука: Невероятный случай! Происки демонов! Представь: поел любимых грибов и отравился.
Аппина: Я его предупреждала: его «любимые» грибы имеют двойников, ядовитых. Различить невозможно.
Дурр: (*в недоумении*) Разве бывает такое – ядовитые и съедобные – одинаковые...?
Занука: Когда-то я слышал легенду, что грибница какого-то гриба, не помню названия, проросла в подземный мир и там её оросили воды Стикса. С тех пор на земле появились грибы, которые могли быть одновременно и съедобными, и ядовитыми.
Аппина: (*ходит взад-вперёд, останавливается. Говорит энергично, твёрдо*) Хватит тратить время на пустые рассуждения. Империя в опасности, на границах варвары готовы к нападению, на востоке враги плетут интриги, в народе смута, в Сенате сборище высокородных болтунов и бездельников. Рим без вождя погибнет - ему нужен молодой, энергичный, умный император. Такой как Нейрон. Только он может спасти народ Рима, только он принесёт ему славу и благополучие. (*к Зануке*) Собирай сенаторов, быстро, сюда, во дворец. Скажешь: я приказала!

Занука уходит.

Дурр: Не лучше ли на Форум?
Аппина: Нет, не лучше. А тех, кто всё-таки соберётся на форуме пусть две когорты окружат Форум и кричат: Слава императору Нейрону. Обещай им выплату двойного жалования немедленно. (*Дурр быстро уходит*) Эй! Кто там! Ко мне! (*подбегает раб*). Тело этого. императора. Иди скажи понтификам: Аппина приказала, чтобы всё было приготовлено к торжественному погребению, и побольше жертв нашим любимым богам. Память почившего великого императора надо увековечить.

Занука возвращается.

Аппина: (*Зануке*) Сенаторы собрались?
Занука: Подходят. Вот только ...
Аппина: Что? Говори!
Занука: В некоторых я сомневаюсь. Компроманес будет против.
Аппина: Ну, этот пойдёт на Форум, там преторианцы его задержат.
Занука: Ещё Септим старший и Секст Авгий...
Аппина: Householdексту – поместье под Римом, Племянника Септима пошлём наместником в Испанию, он давно об этом просит. Кто ещё?
Занука: Да, там, кое-кто из задних рядов, но их можно купить за мелочь.
Аппина: Эй! (*входит раб*) Позови казначея и управляющего.
Входят торопливо **два вольноотпущенника**: (угодливо) А мы уже здесь. К твоим услугам, светлейшая.
Аппина: (*казначею*) Выдай ему (*показывает на Зануку*) два миллиона сестерциев. Пошлите глашатаев во все трибы. Пусть

объявляют, что император Нейрон в следующие календы устраивает грандиозные праздники с участием всех знаменитых гладиаторов и невиданных свирепых зверей. В эти дни на улицах Рима раздадут двойную порцию зерна и будет вдосталь вина каждому гражданину - всё за счёт императора Нейрона. (*оба уходят*)

Аппина: (*Зануке со значением*) Нейрон должен произнести в сенате хвалебную речь о покойном.

Занука: Он готов. Речь будет великолепна. (*Кивком показывает в сторону Брионида*) Если этот выйдет к сенаторам – те сразу перекинутся на его сторону.

Аппина: Я займусь им, а ты, как примите решение и поставите печати, сообщи немедля. (*Занука уходит*)

В комнату Брионида вбегает слуга.

Слуга: (*Падает на колени, вопит, рвёт на себе волосы, одежду*) Боги отвернулись от Рима! Великое горе обрушилось на весь римский народ! Посыпьте пеплом головы, разорвите свои одежды, берите острые ножи, режьте себя на части – наступил конец света! Померкло солнце! Тьма накрыла всю землю! Кто защитит и согреет несчастных сирот!?

Брионид в недоумении стоит посреди комнаты. Аппина с авансцены врывается в комнату. Толкает ногой слугу.

Аппина: (*сквозь зубы, зло*) Пошёл вон!

Слуга быстро уползает.

Аппина: (*сквозь слёзы, с надрывом*) Мой милый Брионид! А-а-а! (*плачет*) Я умру сейчас от горя! Юнона, сжалься надо мной –

возьми мою жизнь, позволь исчезнуть из тёплого, светлого, живого мира и стать тенью, чтобы бродить по холодным, сумеречным, мёртвым берегам Стикса. (*Пытается обнять Брионида, тот вырывается*).

Брионид: (*возмущённо*) Почему все вокруг заныли, запричитали?! Эти вопли, эти слёзы Ты можешь, Аппина, растолковать: что всё это значит?

Аппина: (*нежно обнимает Брионида*) Мой дорогой Брионид! (*ведёт к постели, усаживает, садится рядом, гладит*) Ты уже взрослый мужчина, ты римлянин, воин. Ты, как и все твои великие предки, должен мужественно переживать все горести и беды, посылаемые нам богами. Можем ли мы, смертные изменять или не принимать веление богов. Так они решили: великий император, твой отец, должен быть обожествлён и взят на Олимп.

Брионид: (*вскакивает*) Как взят? Кем взят? Почему? Где он? Где отец?

(*порывается выйти из комнаты*). Я должен его видеть!

Аппина пытается его удержать, он вырывается берётся за ручку двери.

Аппина: (*вдогонку, громко*) Он умер!

Брионид застывает, медленно поворачивается к ней.

Брионид: (*в растерянности, тихо*) Умер? Не может быть.

Аппина: (*бросается к нему с рыданиями*) Может, может, умер наш любимый, наш божественный повелитель. Мы должны...

Брионид: (*не слушает*) Как, как это случилось? Его убили? Был заговор? Сенаторы? Кто? Почему? Он был так добр ко всем.

Аппина: (*ведёт его к постели, усаживает, сочувственно*) Да,

он был так добр! Несчастный случай: съел грибов и отравился...
Брионид: (*вскрикивает*) Отравили?! (*в ужасе отступает от Аппины, та цепляется за него, он тащит её к двери*) Ты!.. Ты!..
Стремительно входит Занука со свитком в руке, сталкивается с Брионидом, тот замирает, уставившись на свиток. Аппина тоже.

Занука: (*громко, торжественно читает*)Сенат постановил!

Фанфары. Входит, окружённый свитой Нейрон с Делией. Аппина резко отталкивает Брионида, идёт величаво к Нейрону, все расступаются, она заталкивает Делию в задние ряды и встаёт, гордо выпятившись, рядом с Нейроном. Фанфары.

Все: (*хором*) Слава императору! Слава божественному Нейрону!

Небольшая заминка.

Нейрон: (*громко*) Слава божественной Аппине Августе!
Все: Слава божественной Аппине Августе!

Нейрон и Аппина обнимаются, резко разворачиваются и расходятся в разные стороны. Свита делится на две части и следует за ними.

Занавес

Действие 5

В глубине сцены, на небольшом возвышении спальня Аппины. Перед спальней условная дверь. Перед дверью привратник. Аппина с любовником Таласом на широкой постели занимаются любовью в разных позах.

Аппина: (*не прерывая занятий*) Где и кто обучил тебя столь искусным любовным упражнениям?
Талас: (*тоже не отвлекаясь от «дела»*) Тебе не нравится?
Аппина: Нет, почему. Наши римские мужчины однообразны и скучны, а с тобой интересно, весело. Так ты не ответил. Как ты всему этому научился?
Талас: Ты не поверишь – по книгам.
Аппина: Ха-ха-ха! Рассмешил! По книгам! (*смеётся, акция прекращается, Аппина откидывается на подушки*).
Талас: (*подхихикивает*) Смешно, конечно. Когда я был помощником эдила в восточных провинциях, там мне попался один маг, чернокнижник из Индии. Вот он и показал мне книги, в которых были очень интересные картинки про любовь. Одна называлась забавно, вроде: какая-то Кама с утра ... как и чего надо с ней делать. Он говорил, что учил этому парфянского царя.

Затемнение. Освещена передняя часть сцены. Видны дверь и привратник.

Выходит **слуга,** *объявляет*: Посол Парфянского царя!

Входит посол в восточной одежде. Степенно идёт к центру сцены. С противоположной стороны выходят Занука с Дурром. Все увидели друг друга, останавливаются. Посол приветствует Зануку с Дурром восточным манером. Те отвечают кивком головы и поднятой правой рукой.

Занука: Приветствуем и рады видеть тебя в столице мира, славном Риме.
Посол: Достопочтимый Занука, молва о твоей мудрости

достигла драгоценных ушей нашего солнцеподобного царя Азиза, да продлятся бесконечно лучезарные дни его жизни. Царь Азиз велел мне, прежде чем я предстану пред светлые очи великого римского императора, повелителя всего мира, встретиться с тобой, и, как утомлённый долгим переходом через пышущую жаром пустыню путник припадает жаждущими устами к прохладному сладкому роднику живой воды, я готов внять твоим, наполненным глубоким смыслом, словам.

Занука: (*с довольной, слегка ироничной улыбкой*) Польщён, желаю твоему царю, великому и благочестивому Азизу многих лет счастливой жизни на радость верноподанному народу солнечной Парфии. Но я узнал тебя: ты Агриппа Парфийский, воспитанник уважаемого в среде римского нобилитета Гая Квинта Сципиона, и мы не раз встречались с тобой на собраниях поэтов и философов. Помню, наши литературные вкусы, наши философские рассуждения, наши взгляды на жизнь частенько совпадали. Потом ты исчез, и пошёл слух, что ты уехал на свою историческую родину. Вижу, ты там многого достиг. Догадываюсь, зачем царь послал именно тебя. Знаешь, давай, как у нас принято, будем говорить прямо и откровенно.(*подходит к послу, обнимаются, целуются дважды*)

Дурр: (*в сторону*) Когда и где это принято: говорить прямо и откровенно? Забыто со времён республики.

Посол: Да, Занука, я знаю римские обычаи и готов быть честным и открытым. Но я не знаю человека рядом с тобой...

Занука: (*спохватившись*) Я не познакомил – думал, ты знаешь. Это Дурр - известный и популярный в народе победоносный полководец, честнейший и справедливейший из всех людей, кого я знаю, (*понизив голос*) и что немаловажно, воспитатель Нейрона.

Посол: Прости, что сразу не узнал. Конечно, Дурр, слава о тебе достигла и наших краёв (*подходит к Дурру, целуются*). Теперь я спокоен и могу говорить прямо и откровенно. (*Оглядывается, приглашает собеседников встать поближе*). Азиз предупредил меня: по сведениям, которые он получил от наших друзей, все что связано с другими государствами и территориями, следует решать с Аппиной.

Дурр: Так было. Сейчас император решает эти вопросы сам.

Свет в комнате Аппины. Передний план в темноте.

Аппина: Ты сказал «парфянского царя»? Его посланники уже в Риме?
Талас: Уже два дня. Знаешь, кто у них главный? Агриппа, воспитанник Сципиона.
Аппина: Оу! Агриппа, красавец Агриппа, наши матроны говорили, что он неплохой любовник. Отлично, мы с ним договоримся.
Талас: Тебе мало меня?
Аппина: (*игриво*) Дурачок, у меня к нему другой интерес. (*серьёзно*) Слушай меня внимательно! Обойди всех своих людей, собери и принеси мне все, что они увидели и услышали за эти два дня во дворце и вокруг него. Это раз! Пусти слух, что парфянский царь в нарушение договора готовит поход против Рима вместе с персами, и неплохо было бы его наказать. Далее. Пусть говорят, заметь, с сожалением, мол император, из-за того, что у него плохие помощники, вынужден сам заняться подготовкой к соревнованиям квадриг в цирке и очень недоволен, когда его отвлекают на другие дела. И главное: этот Агриппа должен быть сегодня вечером здесь, у меня.
Талас: Сегодня? Ты сказала, сегодня вечером?
Аппина (*жёстко*): Ты плохо слышишь? У меня есть лекари, они прочистят твои уши... насквозь.

Талас исчезает. Затемнение. Передний план. Посол, Занука, Дурр.

Посол: Я могу говорить, здесь нет ничьих ушей? **Дурр**: (*угрожающе, берётся за меч*) Если есть – то кто-то рискует остаться без них.
Посол: (*успокаивает*) Верю. (*понижает голос, Дурр и Занука вынуждены подойти к нему вплотную*) Ситуация запуталась, мы теперь не знаем, кто нам враг, а кто друг. Царь Азиз получает противоречивые сведения: то сообщают, что Рим готовит новый поход против Парфии, то, что идут переговоры о союзе с Митридатом, то мирные переговоры с персами. Моя

задача разобраться – что ложные слухи, распускаемые нашими врагами, а что – правда.

Дурр: Ты можешь искать правду где угодно, только не здесь. Мы сами не всегда понимаем – где ложь, а где эта самая правда.

Занука: Ну-ну-ну, Дурр, не пугай нашего высокого гостя. Царю Азизу нечего беспокоиться. У нас с ним заключён договор: он собирает с населения Парфии налоги и посылает нам оговоренную сумму в золоте, серебре и товарах. А наши легионы, расположенные у них, являются залогом, что никто не посмеет посягнуть на их территорию. Все эти сведения, о которых ты говоришь, Агриппа, ничем не обоснованны. Это просто слухи.

Посол: Но часть легионов недавно вдруг поднялась и ушла. Это ли не повод для беспокойства? Многочисленные родственники Азиза, среди которых немало желающих поцарствовать, сразу зашевелились, некоторые кинулись к персам, кое-кто к понтийскому Митридату, на границе с Арменией разбойничают отряды беглых рабов и их тоже, что раньше было немыслимо, поддерживает один из незаконных претендентов на престол, троюродный кузен Азиза по материнской линии.

Дурр: (*философски, в сторону*) Да, счастлив тот, кто не имеет родственников. (*громко*) Легионы ушли? Но кто распорядился? Такие императорские указы мимо меня не проходят.

На сцене появляется незаметно для всех Талас, он стоит в сторонке, прячась за колонну, и прислушивается.

Занука: Это Аппина. (*послу*) Скажу тебе по секрету, хотя об этом говорят на Форуме, а значит, и на каждом углу. Через своего фаворита Таласа, у которого странные, на мой взгляд, связи с некоторыми начальниками легионов, она распустила слух, что на императора готовят покушение, что в Риме зреет заговор и что императору понадобятся верные солдаты. Не обошлось, конечно, без раздачи подарков, подношений и разных льгот.

Из-за колонны выходит Талас, подходит к группе в центре сцены.

Талас: О! Уважаемый посол Великого Азиза! Позволь передать тебе привет от Великолепной Аппины Августы. Он желает тебе успеха в твоей непростой миссии.
Посол: Передай глубоко почитаемой нами Аппине Августе уверения в любви и нежнейшей дружбе от царя Азиза. Он страстно желает увидеть красивейшую и умнейшую женщину в мире и прислал ей многочисленные дорогие подарки.

Пауза.

Талас: (*с деланной растерянностью*) Ты разве не испрашивал аудиенции у этой... глубоко тобой почитаемой?
Посол: (*поспешно*) Да, конечно, просил и жду с нетерпением. Но (*смотрит на Зануку и Дурра*) я хотел сначала встретиться с императором. (*медленно*) Говорят, что он очень занят.
Занука: Для тебя он найдёт время.
Талас: (*подходит к послу, отводит его в сторону*) Я устрою так, что завтра же тебя примет император. Тебе известно, как император уважает свою мать, и какое влияние на него она имеет. Поэтому мой совет: поговори с ней до официального приёма, где она, кстати, тоже будет. Встреча с ней будет неофициальной, никого ни к чему не обязывающей, но польза от неё будет, если ты правильно сможешь ею воспользоваться. Давай я поговорю с ней, и сегодня же вечером я проведу тебя в её покои.
Посол: (*обращается к Зануке и Дурру*) Друзья, мне советуют...
Талас: (*прерывает его*) Агриппа, так ведь тебя звали здесь в Риме? Я слышал, ты привёз много подарков. Могу дать тебе несколько ценных советов: кому что лучше подносить.
Посол: Спасибо, Талас, но я хорошо знаю вкусы и пристрастия тех, кому они предназначены. (*отворачивается*) Друзья, мне советуют...*(но Дурр и Занука уже исчезли. Талас многозначительно ухмыляется, посол растерян. Талас уводит посла*).

Затемнение. На заднем плане ярко освещены покои императора. Впереди двери и привратник. На ложе Нейрон,

перед ним извиваются 2 танцовщицы, сбоку музыканты, под музыку актёр читает (или поёт) любовную лирику Сапфо. Нейрон наслаждается, не выдерживает, встаёт и декламирует с преувеличенной страстью.

Нейрон: Лишь тебя увижу, уж я не в силах

Вымолвить слово.
Немеет тотчас язык, под кожей
Быстро лёгкий жар пробегает, смотрят,
Ничего не видя, глаза, в ушах же
Звон непрерывный и т.д.

Подстраивается к танцовщицам, исполняется синрохонно-эротический танец втроём. Внезапно появляется любовница Нейрона Сабина Поппа. Тоже подстраивается к танцу. Танцует чуть замедленно, вяло, не попадает в ритм, без энтузиазма.

Нейрон: (*берёт Сабину за руку, выводит вперёд*) Что с тобой сегодня? Или у тебя появился другой мужчина? (*с пафосом*) Но кто во всей империи может быть лучше меня?!
Сабина: (*печальным голосом*) Никто, мой драгоценнейший повелитель! Ты и только ты забрал моё сердце, только к тебе стремится душа моя. (*скорбно вздыхает*) Горькие мысли отравляют мне радость и счастье, что я испытываю рядом с тобой.
Нейрон: Мысли? Откуда они у тебя? Зачем они тебе? Я положил к твоим ногам полмира!
Сабина: Да, дорогой, да, любимый. Но когда я вошла во дворец, мне встретилась Аппина (*замолкает*).
Нейрон: (*напрягся*) Она сказала тебе какую-нибудь гадость?
Сабина: (*невинным голосом*) Нет, ничего не сказала, прошла мимо, не ответив на приветствие, и посмотрела на меня так, как смотрит египетская кобра на мышь.
Нейрон: (*с облегчением*) Не обращай внимания. У неё сейчас не самые лучшие дни. Я отнял у неё много привилегий. Хочешь, сейчас же я издам указ, чтоб она убралась из моего дворца и

жила подальше, где-нибудь за пределами Рима?
Сабина: (*восторженно*) Отправить её подальше – какая гениальная идея! (*сбавив тон*) Боюсь, она и там не успокоится. Я слышала: она укоряет тебя тем, что ты связался с женщиной, чьи предки были рабами – это про меня. Она способна на любую чудовищную ложь и всегда находит тех, кто с готовностью её повторяет. Только ты, великий и всемогущий, можешь остановить, нет, лучше уничтожить этот ядовитый источник.
Нейрон: Хватит об этом! Поставлю охрану вокруг её дома, надёжных германцев, прикажу никого к ней не пускать. (*Пытается обнять Сабину*)
Сабина: (*осторожно отодвигаясь*) Есть закон об оскорблении величества. Её сплетни оскорбляют тебя, унижают твоё достоинство.
Нейрон: (*медленно*) Этот закон давно уже не применяли. Нарушителю грозит смерть. (*решительно*) Нет, я не могу его… (*заминка*) против матери.

Освещается передний план , на заднем – затемнение. Появляются Занука с Дурром, быстро подходят к привратнику.

Дурр: Император у себя?
Привратник: Занят.
Занука: Император свободным не бывает. Чем он занят?
Привратник: К нему пришла Сабина.
Дурр: Какая Сабина?
Занука: Известно какая: Сабина, его любимая, Поппа.
Дурр: Всё равно – он с Поппой или без - нам надо его срочно увидеть.
Привратник: Не могу: приказал никого не пускать или отрубит голову.
Дурр: В любом случае ты будешь без головы: или я сейчас, или он потом.

Отталкивает привратника, входит в дверь. Затемнение.
Покои императора. Стоит Нейрон, продолжает выделывать непристойные танцевальные па, перед ним Сабина на коленях,

раскачивается под музыку. Входят Дурр с Занукой. Пытаются привлечь внимание Нейрона. Окликают его, машут руками - всё пустое. Они перемигиваются.

Дурр *выхватывает меч и притворно замахивается на Зануку с криком:* Я убью тебя!
Занука (*громко в сторону Нейрона*) О, пощади! Дурр, не убивай меня!

Никакой реакции. Они повторяют сцену. Нейрон останавливается, с удивлением смотрит на них, накидывает тогу, садится на своё ложе. Сабина, полуголая, остаётся сидеть на полу. Занука с Дурром приводят себя в порядок.

Занука и Дурр: Приветствуем тебя, славный император Нейрон!
Нейрон: Привет, привет. Что за дикую сцену вы тут мне разыграли?
Занука: Мы тут поспорили: с кем раньше увидится парфянский посол - с тобой или с Аппиной.
Нейрон: Спор без смысла. Зачем Аппине встречаться с послом? Разве только в постели.
Дурр: Если только – кто бы волновался. Она подослала Таласа, и тот обещал послу встречу с ней сегодня вечером.
Нейрон: (*небрежно*) Ну и пусть повеселятся. Мне рассказали всё про этого посла. Он нам не нужен. Есть договор с Азизом, и я его менять не намерен.
Занука: Престол Азиза закачался. Персидские агенты развили бурную деятельность, недовольство, протесты не только среди простонародья, но и среди элиты, в приграничных областях доходит до открытых конфликтов повстанцев с царскими войсками.
Нейрон: Пошлём Азизу на помощь три легиона – они наведут порядок огнём и мечом.
Дурр: Посылать туда, откуда отзывают?
Нейрон: Не понял?!
Дурр: Парфянский посол сказал, что три наших легиона ушли из Парфии.

Нейрон: Куда ушли, когда ушли, этого не может быть, враки всё, провокация.
Занука: К сожалению, наш дорогой император, по некоторым сведениям, полученным из неофициальных источников, распоряжение о возвращении легионов в Рим дала Аппина.
Нейрон: (*возмущённо*) Аппина?! Смотри, Занука, и ты, Дурр, это ложь стоит головы.
Дурр: Твоя воля, но я никогда, и ты это знаешь, не лгу. Солдаты легиона «Быстрый» уже шагают по Италии. Через два дня они будут в Риме.
Нейрон: (*возмущённый*) Я её накажу! Я сошлю её на далёкие острова к дикарям, я прикажу не давать ей еды.
Дурр: Похоже, ты приговариваешь её к смерти.
Сабина: (*Дурру*) Ты плохо знаешь Аппину. И на безлюдном острове она найдёт, кого обольстить и с чьей помощью вернуться.
Нейрон: (*раздражённо Сабине*) Оставь нас!
Сабина: Слушаюсь и повинуюсь. Но мой долг не скрывать от тебя ничего, что связано с судьбой подвластной тебе империи.
Нейрон: Это ещё что за дьявол?
Сабина: Хотя доносы рабов и не рассматриваются, иногда они могут предотвратить большие несчастья. Моя рабыня часто встречает на рынке прислужницу Аппины. Я приказала ей всё выспрашивать и рассказывать мне.
Нейрон: Как ты смела, шпионить за Аппиной?
Сабина: Ради тебя, мой повелитель. Моё женское чутьё, мой внутренний голос говорили, что тебе грозит опасность, я воззвала к моей покровительнице Юноне, я просила её помочь мне отвести от тебя опасность, и она вразумила меня, она указала мне, откуда ждать смертельную угрозу. Приняв меры, я многое узнала про интриги, которые плетёт Аппина вокруг тебя. (*к Зануке и Дурру*) Вы, мужчины, великие умы, не можете понять, зачем Аппина вызвала в Рим легионы, префекты которых - близкие друзья её любовника Таласа, которого она, как бы случайно, иногда именует императором.
Нейрон: (*вскакивает*) Хватит! Довольно! Я сказал: убирайся!

Сабина с гордым видом удаляется. Тяжёлое молчание. Нейрон

не находит места, мечется по комнате. Занука и Дурр, встав по обе стороны ложа Нейрона, следят за ним взглядом. Наконец он останавливается посередине спиной к зрителю. Смотрит на Дурра.

Дурр: Надо что-то делать, так дальше продолжаться не может.

Смотрит на Зануку.

Занука: Он прав. Мы все живём в ожидании чего-то неприятного, ужасающего. Мы не сделали соответствующих выводов из истории с несчастным Брионидом, которого она пыталась использовать в своих интригах. Хорошо, что его..., что он вовремя отравился. А сейчас этот Талас...
Дурр: В сенате говорили, что по материнской линии он потомок древних римских царей.
Нейрон: (*вскидывается*) Даже так! (*идёт к ложу, садится*) Давайте, советники мои, давайте свои советы.

Дурр разводит руками.

Занука: Старинная пословица гласит: срезая листья, сорняк не уничтожишь – надо выкапывать корень.
Нейрон: (*тяжело смотрит на Зануку*) Уничтожить корень зла. Я не готов.
Занука: У тебя есть веские мотивы: забота о благе отечества, сохранение величия Рима, недопущение гражданских войн, которые всегда связаны с борьбой за власть и которые приносят неисчислимые беды простому народу.
Нейрон: Ты напишешь оправдательную речь. Этим сенаторам надо будет чем-то заткнуть рот.
Занука: Напишу, конечно.
Нейрон: Дурр, ты должен решить вопрос.
Дурр: (*без энтузиазма*) Я готов, но у меня нет верных людей, которые могут исполнить это, (*заминка*) не знаю, как назвать, этот приказ без лишнего шума.
Занука: (*Нейрону*) Поручи это дело твоему вольноотпущеннику Анту, этот верный тебе до печёнки ловкий малый сделает всё

тихо и аккуратно.
Нейрон: Хорошо. Уходите. Оставьте меня одного.

Уходят. Нейрон стоит как столб, поднимает руки к небу, как будто молится. Раздаётся волчий вой.

Нейрон: (*в страхе*) Ант! Ант! (*убегает*)

Смена декораций. Простая, бедно обставленная комната с окном справа. Слева голая стена. Сумеречно. Входит Аппина, с ней слуга и служанка.

Аппина: (*слуге*) Ты видел Таласа? Что он сказал?
Слуга: О, Аппина, прости, но я не смог с ним говорить. (*тихо, опустив голову*) Когда я подошёл к его вилле, то увидел, как два преторианца тащат связанного Таласа куда-то.
Аппина: (*с горькой усмешкой*) Бедный Талас.
Слуга: Благородная Аппина, мне надо сбегать домой, тут недалеко, отнесу еду жене и детям, а потом вернусь и принесу тебе тоже.
Аппина: Иди, беги скорее отсюда, быть со мною опасно (*слуга исчезает*). И ты (*к служанке*) уходи.
Служанка: Позволь мне, госпожа, остаться.
Аппина: Как хочешь, но ты мне не нужна и никто не нужен,... или я стала никому не нужна и все покинули меня. (*горестно восклицает*) Где вы, отважные мужи, готовые на любые жертвы ради моей любви, почему не со мной рядом – вы клялись самым дорогим, всеми богами, что не оставите меня в трудную минуту. (*саркастически*) За мою постель, за дорогие подарки, за должности вы давали эти клятвы, чтоб потом их не выполнить. А теперь вы поджали хвосты, как собаки перед волком. Продажные лживые твари. У-у-у, мало я вас отправляла на казни, мало отсылала в изгнание. Надо было всех подряд, а особенно этих – Зануку и Дурра. Это они настроили против меня Нейрона. (*пауза*) Нейрон, сын... император Рима. (*сама себе*) Ты добилась, чего хотела: сын император и ты рядом – Аппина Августа – властительница. Сколько царей и правителей готовы были целовать следы твоих ног. Одно твоё слово, твой

взгляд и решались судьбы целых народов. Ах!
(*опускается на пол, в отчаянии*).

Под порывом ветра резко распахивается окно. В комнату проникают солнечные лучи. На противоположной стене заиграли световые блики, солнечные зайчики. Аппина встрепенулась. На лице ожидание чуда. Поворачивается к стене, падает на колени.

Аппина: Юнона! Ты! Я знала, что ты придёшь. В ранней юности ты явилась мне, как Юнона-Монета – предостерегающая. Да, всеблагая, ты меня предупредила устами авгура. Всё так и должно произойти. Я ни о чём не жалею, не прошу тебя сохранить мне жизнь. Чего она стоит без власти, без могущества, без вседозволенности? Признаюсь только тебе, нет во всём свете большего удовольствия, чем держать на своей ладони чью-то жизнь. Она трепещет и бьётся, и на что-то надеется, и ты видишь этот пульсирующий комок, и только от тебя зависит прихлопнуть его и выбросить в мусор, на съедение собакам, или посадить на цветок, истекающий ароматным мёдом.

За сценой раздаётся топот копыт.

Служанка: Аппина, очнись, кто-то приехал.

Аппина встаёт.

Аппина: Прощай Юнона. В том мире, куда я иду, другие боги.

Врываются Ант со слугой. У Анта меч, у слуги палка. Служанка бросается им навстречу, слуга бьёт её палкой.

Аппина: Эй, ты, желтоухая собака, ничтожный сын рабыни, не смей бить её. Подлый Ант, только ты мог пойти на это гнусное дело, какой хозяин – такой и слуга. Ну, чего ты ждёшь, исполняй, не медли. (*Встаёт перед ним, показывает на свой живот*) Бей сюда, порази чрево, родившее такое чудовище!

Ант ударяет её в живот. Аппина сгибается и медленно валится на пол. На заднем плане силуэты группы волков. Они, подняв морды, протяжно, выматывая душу, воют. Медленно гаснет свет.

КОНЕЦ

ПРИМЕЧАНИЯ

Аид – подземное царство мертвых
Асс – мелкая древнеримская монета
Атриум – внутренний дворик в жилом доме
Весталка – девственная жрицы богиня Весты
Вигилы – пожарные и полицейские части в Древнем Риме
Венера – богиня любви в Древнем Риме

Патриции

Всадники – основные социальные классы в Древнем Риме

Плебеи

Календы – первый день каждого месяца в древнеримском календаре

Кифара – популярный струнный музыкальный инструмент античности

Квадрига – античная двухколёсная колесница с четырьмя запряжёнными конями. Часто использовалась в Древнем Риме в гонках или в триумфальных шествиях

Киники

Стоики – философские течения античности

Эпикурейцы

Консул – высшая выборная должность в Древнем Риме. Знаками отличия консула являлись тога с широкой пурпурной каймой, курульное кресло, инкрустированное слоновой костью, и сопровождение 12 ликторов

Лупанарий – публичный дом
Митридат – античный царь Понта, государства в Малой Азии
Нептун – бог моря в древнеримском пантеоне
Парфия – древнее государство на территории современной Туркмении

Пеплос – женская верхняя одежда из легкой ткани в складках, без рукавов, надевавшаяся поверх туники

Преторианцы – гвардия римский цезарей

Префект – важное должностное лицо в Древнем Риме

Принцепс – первый в списке древнеримских сенаторов, обычно старейший из бывших цензоров. В эпоху Империи почётное место принцепса стало важным атрибутом императорской власти.

Ритор – теоретик и практик ораторского искусства

Ростральная трибуна – место для публичных выступлений

Сестерций – древнеримская серебряная монета достоинством в два асса и один семис (1/2 асса)

Стикс – мифическая река подземного царства

Трибун – должностное лицо, согласно римской традиции ежегодно избиравшееся из плебеев на собраниях по трибам. Должность народных трибунов была введена для защиты прав плебеев от произвола патрицианских магистратов

Триба – административная территориальная единица в Древнем Риме

Форум – центр общественной и религиозной жизни в Древнем Риме

Юнона – божественная супруга Юпитера, царица неба

Юпитер – верховный бог древнеримского пантеона, громовержец

Получена / Received: 18.06.2012
Принята / Accepted: 20.06.2012

С.М. Гозный / S.M. Gozny

ИППОЛИТА - ЦАРИЦА АМАЗОНОК
ПЬЕСА В 2-Х ЧАСТЯХ

HYPPOLITA IS THE QUEEN OF THE AMAZONS
A PLAY IN TWO ACTS

ЧАСТЬ 1

Копьё предков.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Тезей	герой Эллады, царь Афинский
Икона	жрица, предводительница амазонок
Ипполита	амазонка, сестра Иконы
Афитон	советник Тезея
Грек	греческие воины
Трек	
Мойра	вещунья
Зона	амазонки, подруги Ипполиты
Лона	
Хилес	Раб

Греческие боги, сатиры, нимфы

Действие I

Лесная поляна, освещённая лунным светом. В центре сцены группа: сатир, играющий на свирели, вокруг него танцующие 3 нимфы. Через некоторое время на заднем плане появляется силуэт большой чёрной птицы. Она приближается и превращается в зловещую старуху. Это Мойра – вещунья. Гром, молния. Сатир убегает, нимфы превращаются в амазонок с копьями в руках.

Мойра (*носится по сцене, размахивает широкими рукавами как крыльями, кричит*): О, горе нам, горе! Беда пришла, беда!
Ипполита: Мойра, что вопишь, как выпь на болоте? От твоего крика разбежались все лесные духи.
Мойра: Разбежались не от моего крика. Бегут от эллинов, мужчин из Эллады.
Лона (*наивно*): А кто это – эллины, что такое Эллада?
Мойра: Эллада – далёкая страна Греция, а мужчины, что живут в этой ужасной стране, называют себя – эллины. Они жадны и агрессивны, они захватывают чужие земли, мужчин убивают, а женщин превращают в рабов. *Гром, молния.*
Ипполита: Хватит пугать! (*притворно*) Ай-ай-ай придут мужчины... эллины… (*мечтательно*) Как красиво звучит – эл-ли-ны, (*обращается к подружкам*) приближается полнолуние, вот мы их и примем, (*лукаво*) вот мы их и попробуем. А тебе, старая Мойра, ничего не достанется – вот ты и расстроилась (*амазонки смеются*). Мне сестра Икона говорила, она узнала это от Праматери, что, когда ручка небесного ковша укажет в сторону ледяных полей, придут какие-то мужчины - чужестранцы, но у меня тогда были другие проблемы: «Утренняя заря» - моя любимая кобыла, стала хромать на переднюю правую ногу.
Мойра: Ипполита, ты и вы все - легкомысленные дуры. Когда твоя сестра, жрица Икона, принесла нашей главной богине Праматери жертву – молодого коня, тогда Праматерь предупредила её об опасности, но открыла не всё. (*делает по сцене несколько кругов, бормоча что-то и выкрикивая*). Замыслы пришельцев покрыты чёрным туманом. В моих

виденьях только болотная мгла, она скрывает опасность, от неё веет гибелью (*останавливается около Ипполиты*) Ипполита, несчастная, я видела тебя в траурных одеждах над поверженной Иконой, я видела тебя в объятьях мужчины, высокого, сильного, лицо его было скрыто железной маской. (*гром, молния*)
Ипполита: Ты - вестница несчастий, хватит болтать глупости. Пошла вон!
Мойра: Мои виденья всегда сбываются. Ты убьёшь Икону! (*Гром, молния. Амазонки замахиваются на Мойру копьями. Мойра поднимает руку*).
Мойра: Ты ляжешь под этого мужчину и родишь от него мальчика!
Зона (*громко, в ужасе*): Хуже не придумаешь!
Лона: (*громко, в ужасе*) О, Праматерь наша, не допусти!
Ипполита (*грубо*): Надоела, Мойра, исчезни!
Раздаются звуки флейты, звучит мелодия « Сиртаки».
Мойра (*зловеще*): Они!
Амазонки (*испуганно*): Они!

Все исчезают. Светлеет. На сцену, танцуя, выходят в шлемах, с мечами Тезей, Грек, Трек и безоружный Амфитон, играющий на флейте. Обходят поляну. Тезей останавливается в центре, поднимает руку.

Тезей: Привал. Здесь отдохнём и подождём остальных .
Грек: Отличное место для отдыха!
Трек: Отличное место для засады!
Грек: О какой засаде ты говоришь? Кто тут может напасть?
Трек (*ворчит*): Кто, кто... да амазонки, вот кто!
Грек: Ха..! Вы слышали? Трек боится амазонок!
Тезей: Бояться надо только гнева богов, а амазонок... есть они или нет их – ещё неизвестно.
Грек (*обращаясь к Треку*): Вот! Нет амазонок!
Трек: Он сказал: Ещё неизвестно. Послушай, Афитон, ты всё знаешь, расскажи нам об амазонках.
Афитон (*нехотя*): О них ходят разные, порой, нелепые слухи. В старых песнях аэдов, в легендах и мифах они – это искусные и беспощадные воительницы. Пленных мужчин они приносят в

жертву своим богам, убивают их и съедают, а наше мужское достоинство считается у них деликатесом.

Грек и Трек (*с ужасом*): Какой кошмар! (*прикрываются щитами*).

Афитон (*продолжает*): О существовании племени женщин – воительниц упоминает известный путешественник Страгон, люди из наших поселений на берегах Понта рассказывают, что конные отряды вооружённых женщин часто нападают на их караваны с товарами. Но с того времени, как Страбон видел, если верить его словам, амазонок, прошло много лет. А в рассказах наших колонистов много преувеличений и даже фантазий. Например, рассказывают, что они своим девочкам выжигают левую грудь.

Тезей: Какое варварство! Зачем?

Афитон: Говорят, чтобы легче было стрелять из лука.

Грек и Трек примеряются – как это стрелять из лука.

Тезей: Никому и ничему не верю, пока сам не увижу! (*с пафосом*) Друзья мои, в этом походе наша главная цель не придуманные какие-то амазонки. Мы здесь, чтобы основать колонию, куда приедут переселенцы – афинские граждане. Они построят красивый, удобный для жизни город, возведут храмы Зевсу, Аполону и, конечно, Афине, нашей покровительнице.

Афитон (*перебивая Тезея*): Да будет на то воля богов! Нам, смертным, трудно предусмотреть худший или лучший исход предприятия, скрытый ещё во мраке будущего. В этих благодатных местах, наверняка, обитают какие-то племена, и не знаю, как они отнесутся к нашему вторжению - будут воевать или договариваться с нами?

Тезей: Они должны понять, что общение с нами для них благо - мы принесём им нашу культуру, а не захотят понять - заставим (*ищет место, где бы присесть, снимает доспехи, кладёт их на землю, садится*). Уф, ночной переход был не прост; да и подкрепиться не мешало бы. (*Обращается к Греку*) Выкладывай всё, что там у нас осталось.

Грек (*выкладывает из сумки*): Вот всё, что осталось – сухие лепёшки да горсть оливок.

Трек (*со вздохом*): Эх, сейчас бы куропатку или кролика.
Тезей: Так пойдите и поищите в лесу, может, повезёт – встретите какую-нибудь дичь.
Трек (*печально*): Чего тут встретишь? На всём пути не было никаких следов ни зверя, ни птицы. Наверно, Артемида-охотница на нас за что-то рассердилась.
Афитон: Говорят, она благоволит к амазонкам и часто охотится в этих местах.
Грек с Треком тревожно переглядываются.
Тезей (*с улыбкой*): Дались вам эти амазонки! Идите, вы, воины, или испугались ужасных амазонок? Только не попадите им в плен, а то съедят у вас кое-что. Ха-ха-ха-ха!
Грек: Если встретим амазонок...
Трек (*вполголоса*): Великий Зевс, спаси и сохрани!
Грек (*продолжая*): ...то захватим (*смеётся*), но есть их не будем - используем по назначению. Так, Трек?
Тезей: Хватит болтать! Идите! (*Оба грека уходят*). Я вздремну немного, а ты, Афитон, посторожи. *(ложится на землю*).
Афитон нервно ходит вокруг Тезея, оглядываясь по сторонам.
Тезей (*поднимаясь*): Что ты мечешься, Афитон?
Афитон: Я чувствую себя очень неуютно. Мне кажется, кто-то за нами наблюдает..
Тезей (*вскакивает, хватает меч, тихо Афитону*): Когда,думаешь, подойдут наши? (*медленно идёт по кругу, Афитон за ним*).
Афитон (*осторожно*): Ещё не скоро. К концу дня, может быть.
Тезей: Как ты думаешь, кто это? Амазонки ?
Афитон : Возможно, Страгон видел их как раз в этих местах.
Тезей : Но это было давно !
Афитон: Значит сейчас мы встретим их потомков. Будем надеется, что они сильно изменились с тех времён.
Тезей: Афитон, ты уверен, что они не съедают мужчин ?
Афитон: В наше время , может быть и нет, но раньше съедали.
Тезей (*в сердцах*): Тартар бы их побрал! (*помолчав*) Но если они так ненавидят мужчин, как у них получаются дети... без мужчин? (*как бы рассуждая*) Хотя матерью - землёй рождены небо, горы, море и нет у них отца. Гера родила Гефеста без участия мужчины.

Афитон: Что можно богам, то нельзя смертным. У них это дело не обходится без мужчин. Амазонки, конечно, их используют.
Тезей (*возмущённо*): Как это – « используют»?
Афитон: В прямом смысле. Как рассказывают некоторые дошедшие до нас записки путешественников, в ночи полнолуния по границам своих земель амазонки ставят шатры, которые мужчины из соседних поселений активно посещают.
Тезей: Хм! Поди потом разберись: кто чей отец, кто чей ребёнок.
Афитон: А они не разбираются: мальчиков либо убивают, либо отдают, а девочек воспитывают сообща, обучая их военному искусству и охоте. В последнем они особенно хороши.
Тезей: С помощью Артемиды – охотницы !?
Крики: Артемида…, Амазонка…!!!

Стремительно появляются Грек и Трек. Возбуждены, тяжело дышат. Восклицают одновременно: Там Артемида! Там амазонка !

Тезей: (*строго*) Говорите по одному, ты – Грек .
Грек: Шли мы тихо, спокойно...
Трек (*перебивает*): Не тихо и не спокойно. (*Тезею*) Он шёл и всё время кричал: амазоночки, где вы, ау-у! Она и появилась перед нами.
Грек (*возбуждённо*): Тезей, не слушай его! Это была не амазонка, это Артемида, богиня Артемида, точно такая, как в храме в Афинах. Стройная, юная, лицо смелое, решительное и в то же время ласковое, доброе.
Трек (*передразнивая*): «…доброе, ласковое», а что ж ты бежал от неё, как заяц?
Грек: Но ты тоже бежал, как...
Трек: Бежал, потому что она направила копьё прямо мне в грудь и.
Тезей (*перебивает*): Хватит! Опять устроили перебранку! Позор на ваши головы! Вас было двое мужчин и вы убежали от одной женщины !
Грек и Трек (*одновременно*): Мы не убежали!
Грек: Мы побежали сообщить тебе...

Трек: что появились амазонки.
Афитон: Грек забыл, что боги являются смертным только во сне. Это амазонки. Сейчас они будут здесь!

Слева раздаётся громкий звук. Вся группа выстраивается в боевую позицию в виде треугольника, по углам – Тезей, Грек, Трек, в середине – Афитон. Тезей смотрит в сторону звука. Раздаётся такой же звук сзади. Треугольник, соответственно, поворачивается. Звук – справа. Треугольник поворачивается. С трёх сторон неожиданно появляются амазонки. Ипполита оказывается против Тезея. Ипполита начинает медленно по кругу обходит греков.

Ипполита: (*насмешливо*) Так вот вы какие – эллины, храбрые и сильные мужчины! Смотрите, а они нас боятся! Уберите ваши мечи – мы вас не съедим.

Греки делают выпад в сторону амазонок. Амазонки отступают.

Ипполита: Ах, вы так! Да мы вас сейчас перебьём как кроликов!

Амазонки поднимают копья.

Афитон (*поднимает руку, выходит вперёд*): Убить нас, прекраснолицые девы, если вам это очень хочется, всегда успеете. Мы мирные люди и не хотим никому зла. Я - философ, Афитон, вообще, как видите, без оружия. Это (*указывает не Тезея*)...
Тезей (*выходит вперёд, снимает шлем*): Я сам представлюсь!
Зона: Ах! Предсказанье Мойры!
Лона: Надо предупредить! Ипполита!
Ипполита: Помолчи, Лона!
Тезей (*гордо*): Я - Тезей, любимец богов, герой Эллады! А это (*указывает на Грека и Трека*) – мои отважные воины (*они выходят по одному, ударяя мечом по щиту*).
Ипполита: (*с иронией*) Твои «отважные» воины хорошо бегают.

Тезей: Они...
Афитон: поспешили сообщить нам о тебе.
Ипполита: Слышала, как они « сообщили обо мне». (*Подходит к Греку*) Ты принял меня за богиню Артемиду? (*Грек кивает*) Приятно, молодец! (*к Треку*) А ты назвал меня амазонкой?
Трек: (*неуверенно*) Я сомневался.
Зона: (*поднимает копьё, к Ипполите*) Убить?
Ипполита: (*вполголоса Зоне*) Не торопись. (*Громко*) Так называют нас только варвары и дикари. (*гордо*) Мы – свободное племя женщин – охотниц! Меня зовут – Ипполита! А это ловкие и удачливые охотницы – Зона и Лона.
Тезей: (*удивлённо*) Ипполита? Но откуда у тебя эллинское имя!
Ипполита: Моя воспитательница была из Милета. Она научила меня языку и часто рассказывала о целой толпе ваших богов. У нас много женщин, сбежавших от мужских притеснений и унижений из (*с издёвкой*) вашей прекрасной Эллады.
Тезей: (*уверенно*) Не может быть! Мы любим своих женщин, и они любят своих мужчин. Они всегда довольны своей судьбой. А если мужчина и накажет женщину, так значит, она сама виновата.
Ипполита: Ваши женщины – ваши рабы!
Афитон: (*укоризненно*) Ну зачем так! Они свободные граждане и имеют все права, но не могут принимать участие в решении важных государственных вопросов и, естественно, в воинских походах.
Ипполита: (*возмущённно*) Ты забыл сказать, что они не имеют права выходить из дома без сопровождения мужчины, что мужчина может безнаказанно бить свою женщину, и что женщину можно выгнать из дома просто так, как собаку. *(резко*) Хватит пустых разговоров! Вы наши пленники, складывайте оружее!
Афитон: Успокойся, Ипполита. Если мужчина может быть несправедлив к женщине, то и женщина может быть несправедлива к мужчине. Отношения между ними не простые: возникают споры, скандалы. Часто мужчины не понимают, чего женщины хотят, требуют от них и, наоборот, женщины не понимают... иногда, вообще, ничего. И всё потому, что природа определила им разные роли на этой земле. Но есть одно, что

объединяет наших мужчин с нашими женщинами и что не даёт нашему миру разрушиться – это любовь, семья, дети!
Ипполита: (*задумчиво*) Ты сказал любовь? (*певуче*) Любовь! Я слышала это слово, оно мне нравится, оно ласкает слух. Но (*подчёркивает*) наши многоопытные уважаемые охотницы говорят, что это слово пустое и придумали его самоуверенные мужчины, чтобы обманывать легковерных женщин. Ты можешь рассказать, что оно значит?
Афитон (*тихо Тезею*) Пора совершить подвиг, герой. Сейчас твой выход или мы погибнем!

Тезей решительно хватается за меч.

Афитон: (*выразительно*) Только не этим !
Тезей: А-а, понятно! (*Выступает вперёд, с пафосом, всё более увлекаясь*). Любовь – это сладостно-горькое чудовище, от которого нет защиты. Когда златокудрая Афродита накрывает тебя своим пьянящим плащом, ты становишься безумным, буря страстей разрывает тебя на части, терзает сердце, печень и все внутренности, огонь жжёт под кожей, в ушах звон, в глазах искры и язык твой тебе непослушен:

О, приди ко мне и теперь от горькой
Скорьби дух избавь и, что так страстно
Я хочу, сверши и союзницей верной
Будь мне, богиня!

Ты – богиня, Ипполита.

Ипполита, как заворожённая, тихо движется к Тезею. Закончив монолог, Тезей протягивает ей руку, она берёт её, Тезей обнимает Ипполиту и уводит.

Трек: (*тихо*) Вот не знал, что Тезей ещё и поэт!
Афитон: (*к амазонкам*) А вы, уважаемые охотницы, отведите меня к вашей предводительнице.
Зона: Мы не можем оставить Ипполиту, мы должны её защищать!
Афитон: (*усмехаясь*) У неё есть хороший защитник – первый герой Эллады. Ей сейчас не до вас и, вообще, не до кого.

Амазонки недоумённо переглядываются.

Афитон: Непонятно? Ничего, придёт ваше время – поймёте! Но мне надо встретится с вашей главной, как её зовут?
Зона: Иконой?
Афитон: Ну, вот, пусть Иконой!
Лона (*нерешительно*): Может быть, Зона, ты останешься, а я побегу к Иконе?
Зона: Нет, лучше я! (*тихо*) А ты завлеки вон того лопоухого (*указывает на Грека*), сделай его послушным. Пошли, философ (*уходят*).
Лона *(подходит к Греку, игриво*): Послушай, отважный воин, ты не боишься пройти со мною вон за тот пригорок?
Грек: А у тебя всё на месте? (*щупает грудь Лоны*)
Лона: Всё. Ну, убедился? Пошли!
Грек: (*радостно*): С удовольствием!
Трек: Грек, будь осторожен!
Грек: (*беспечно*) Совет не к месту, зануда. (*Уходит с Лоной*).
Трек (*им вдогонку*): С женщинами надо быть осторожным всегда, а если эта женщина амазонка – осторожным вдвойне!

Уходит. На поляну выходят сатир со свирелью и нимфы. Танцуют под весёлые звуки свирели.

Занавес

Действие II

Небольшая зала. На заднем плане статуя-идол (вроде каменой бабы, найденной при раскопках курганов в Причерноморье). Перед статуей–жаровня, в ней раскалённые угли. В центре сцены, перед статуей на коленях, спиной к зрителям стоит Икона. На ней свободное платье, перехваченное в талии поясом. Внезапно в жаровне вспыхивает огонь. Икона вскакивает, резко поворачивается к зрителям.

Икона: Проклятые греки! (*в отчаянии*) Что делать? Как уберечься? Они несут нам гибель!
Зона (*вбегает, падает перед Иконой на колени*): Ипполита там с мужчиной, греком...
Икона (*встревоженно*) Что? Говори!
Зона (*растерянно*): Он сказал, что он её...это.. , что у него заболели кишки, всё внутри, всё чешется, горит, из глаз сыпятся искры... и он её...любит..., а она ... (*замолкает*).
Икона (*сердито*): Да будешь ты говорить или нет! (*бьёт её по лицу*).
Зона (*плача*): Она взяла его за руку и ушла с ним.

Икона хватается за голову, падает на колени, некоторое время раскачивается со стоном. Потом встаёт, берёт себя в руки.

Икона (*сухо*): Кто там был ещё?

Незаметно входит Афитон, тихо стоит в стороне, в тени. Его никто не видит.

Зона: С нами была Лона, а с их стороны – два воина и старичок, назвал себя философом. Он пришёл со мной.
Афитон: (*выходит из тени, громко*) Этот старичок, как ты назвала меня, я!

От неожиданности обе женщины отскакивают, Икона выхватывает из складок платья кинжал, кидается на Афитона.

Икона (*яростно*): Я убью тебя!

Афитон ловко перехватывает руку Иконы, занесённую над ним, крепко держит.

Афитон: Убьёшь меня – потеряешь Ипполиту! (*отпускает руку Иконы*).
Икона: Только троньте! (*зло*) Небеса содрогнутся от ужаса, увидев, что я сделаю со всеми вами.

Афитон: Ипполита тебе очень дорога.
Икона: Не твоё дело, чужестранец!
Афитон: Тому, кого любишь, желаешь добра, а не зла! Не правда ли?
Икона: Для Ипполиты лучше смерть, чем быть рабой грека!
Афитон: Грека? Хм! (*мягко*) Как вас – амазонками, так и нас называют греками дикари и варвары, мы - эллины, люди высокой кутьтуры. У нас принято уважать выбор, сделанный свободным человеком. Ипполита выбрала Тезея, а Тезей – её. Они любят друг друга и хотят быть вместе.
Икона: Вы, греки, мастера плести сети из слов, и она, как неопытная куропатка, дала себя опутать такой сетью. Я отлично знаю ваши мужские уловки. Этот Тезей говорил ей про всякую чушь, которую вы, мужчины называете скользким словом – «любовь», и что он влюбился в неё с первого взгляда, что она самая красивая, что он не может жить без неё. Так ведь!
Афитон: Так! И он сказал ещё, что хочет её, и его страстное желание было так сильно, что она мгновенно запылала огнём любви, как дерево от удара молнии! Тебе это трудно понять?
Икона (*в сторону, с тяжёлым вздохом*): Понять не трудно – пережить тяжело.
(*Зоне*) Позови Хилеса и ждите там. (*Зона уходит*).

Икона становится перед Праматерью. Молчит.

Афитон: (*осторожно*) Мы приготовили для тебя и твоей богини богатые подарки.
(*пауза*) Расскажи своей богине про нас и про Ипполиту, мне кажется, она будет благосклонна, она поймёт и простит её.
Икона: (*в сторону*) Хм! Праматерь понимает, что вы пришли отнять у нас нашу землю и превратить нас в своих рабов. (*Афитону*) Ей хватит мудрости понять и простить Ипполиту. А мне...? (*Садится в кресло, говорит задумчиво*). Женщина попадает в тенета, расставленные мужчиной, по своей воле – стать матерью. В этом весь смысл её существования.
Афитон: Мужчины тоже, в большинстве своём, находят определённый смысл иметь детей. Бездетных мужчин люди не уважают.

Икона: (*с издёвкой*) Мужчины дети Да что вы понимаете? Для женщин – непреодолимый зов природы, для мужчин – как к тебе отосятся другие.

Афитон: Не сочти за лесть: среди философов ты могла бы занять достойное место, (*в сторону*) да не услышит меня Афина!

Икона:.(*показывает на очаг перед идолом, огонь ярко разгорается*).Ты видишь этот огонь – это огонь жизни! Он вечен! Мы храним и передаём его нашим дочерям, а они своим. И пока на Земле будет жизнь – будет гореть этот огонь и будем мы – хранительницы этого огня!

Афитон: Вы, свободные охотницы, как и все женщины, считаете, что только благодаря вам огонь жизни будет гореть вечно?

Икона: Ты что? хочешь возразить!?

Афитон: Мог бы, но не хочу. Не хочу спорить, не хочу возражать, только потому, что ты мне нравишься, и мудра, и красива. Два таких качества в одной смертной женщине – это чудо!

Икона: Ты мне льстишь, и это не спроста. (*жёстко*) Говори, чего вам здесь надо, за чем пришли? (*в сторону*) Хотя услышать правду от хитрого грека - как соловьиные трели от ворона.

Афитон (*смиренно*): Я вижу, любезная Икона, ты мне не веришь. Это огорчает. Да, к сожаленью, слухи о нас ходят далеко не самые лестные. Есть среди нас и хитрецы, и лжецы, и даже, страшно сказать, воры и убийцы. Но люди, и ты сама это знаешь, независимо от племени и рода, разные, как деревья в лесу. Я не торговец и не политик – врать не умею. Я скажу, а ты решай: верить или не верить. В Афинах не хватает еды – горная страна, мало плодородных земель, а людей всё больше и больше. Выход один – расселяться. Искать удобные для жизни земли, основывать на них колонии, но мы стараемся не задевать интересы народов, живущих на этих территориях, и, как правило, с ними у наших колонистов нормальные добрососедские отношения.

Если мы поселимся здесь, мы не будем мешать друг другу, вы – охотницы, мы – земледельцы и ремесленники. Будем обмениваться: вы получите производимую нашими

мастерами утварь; ваша жизнь станет и богаче, и сытнее.(*игриво*) Рядом будут молодые, сильные мужчины, кто знает, может твои охотницы станут их жёнами.

Икона: (*насмешливо, в сторону*) Поверила голубка ястребу! Сначала ваши горшки, а потом ваши боги, сначала любимые жёны, а потом бесправные рабыни. (*Встаёт перед Афитоном, смотрит в упор*) Может быть, мы и пустим вас тут пожить, время покажет – какие вы добрые соседи. Но сначала вы должны отпустить Ипполиту.

Афитон (*стараясь быть убедительным*): Я уже говорил: она сделала свой выбор. Её никто не держит!

Икона: (*отворачивается, говорит задумчиво, про себя*) Мне надо с ней встретиться. (*небольшая пауза, к Афитону*). Завтра я хочу с ней поохотиться на оленя. Будет большая охота! После охоты уйду с ней в священную рощу, там и решим, что с вами делать.

Афитон: Можем и мы принять участие в охоте? Совместная деятельность сближает, не правда ли? Это будет залогом нашей будущей дружбы.

Икона: (*решительно*) Не будет никакой дружбы! Не надейтесь! (*спокойно*) Традиции не позволяют мужчинам участвовать в нашей охоте.

Афитон: Жаль, а хотелось бы полюбоваться вашим искусством.

Икона: (*возмущённо*) Полюбоваться!? Наша охота – это не представление, которые вы разыгрываете в ваших театрах.(*в сторону*) Хотя отличная возможность уничтожить их. (*Афитону*). Ладно, участвуйте, но без оружия.

Афитон хочет что-то возразить, делает шаг к Иконе, она останавливает его жестом.

Икона: Всё, достаточно! Уходи! Зона! (*Входит Зона*). Проводи этого философа. (*Афитону*) Иди, она тебя догонит.

Афитон уходит.

Икона: (*Зоне тихо*) Проводи этого грека. Скажешь Ипполите, что завтра я устрою охоту в Плакучем лесу. Пусть с рассветом

встанет на Огненной тропе за разбитым дубом. Я погоню на неё оленя-вожака. Передай по цепочке всем: пусть готовятся...
Зона: К охоте?!
Икона (резко): К битве! Иди! Ни о чём с ним не говори. Доведёшь до их лагеря и останешься. Берегите Ипполиту! Я должна знать всё, что там происходит! Позови Хилеса. Постой! (*подходит к стене, снимает копьё, передаёт Зоне*) Это копьё я получила от своей матери, она - от своей, а та – от своей, что было раньше – никто не знает. Этим Ипполита должна поразить вожака. Ты меня хорошо поняла?
Зона: Прости, Икона, какого вожака она должна поразить – Этого или того?
Икона: (*усмехается*) Хорошо бы этого, но должна того. Смотри, не перепутай!

Зона торжественно прикладывает правую руку с копьем к груди, склоняет голову, становится на одно колено, встаёт и уходит. Входит Хилес – мужчина 30 лет, хорошо сложён, правильные черты лица.

Икона (*долго смотрит на него*): Ты ведь грек, Хилес?
Хилес: Родился в Фивах.
Икона: Слышал? Пришли греки.
Хилес: Слышал, моя госпожа.
Икона: Хилес, ты не раб, ты – свободный человек. Я давно тебя отпустила.
Хилес: Да, моя госпожа.
Икона: Почему ты не уходишь? Ты не хочешь вернуться на родину?
Хилес: Не хочу, моя госпожа.(*тихо, склонив голову*) Моя родина там, где ты.
Икона: (*подходит к Хилесу*) Вот как! И ты собираешься быть тут, рядом… со мной?
Хилес: Пока не умру, моя госпожа!
Икона: (*задумчиво*) Ты не раз доказывал мне свою верность. Я это ценю.

Хилес становится на колено, пытается поцеловать край платья Иконы.
Икона отодвигается.

Икона: (*мягко*) Встань Хилес. Ты готов выполнить любое моё желание?
Хилес (*горячо*) Любое!
Икона: И любой мой приказ?
Хилес (так же горячо): Любой!
Икона: (*вынимает кинжал, протягивает его Хилесу*) Этим ты должен убить главаря пришельцев – его зовут Тезей. Ты пойдёшь к ним в лагерь; как мужчину и грека они тебя без опасений пропустят…
Хилес: но я Фиванец, а они афиняне…
Икона: (*перебивает*) Пустяки! Ты – грек, и они – греки. Но, главное, что ты – мужчина. Поймёте друг друга. Найдёшь Тезея и убьёшь его.(делает движение имитирующее убийство).
Хилес: (*повторяет движение*) Убью! (*пауза*) А потом?
Икона: Что потом? (*пожимает плечами*) Убежишь или… что-нибудь придумаешь.
Хилес: (*обречённо*) Они убьют меня. (решительно) Я готов, ради тебя, моя госпожа!
Икона: Ты сделаешь доброе дело! Я буду тебе вечно благодарна и помнить тебя всю свою жизнь.
***Хилес**: Помни – я любил тебя больше жизни! (*Убегает).
Икона: (*задумчиво*) Да, Хилес, я это знала, и я тебя могла бы, но традиции!
(*становится перед идолом на колени, молится*).
Темнеет. Выходят сатир с нимфами, медленно танцуют под грустную музыку.

Занавес

Действие III

Та же лесная поляна, что и в первом действии. Ночь. В центре на пригорке стоит большой шатёр. На переднем плане появляются сатир со свирелью и нимфы. Танцуют под элегическую музыку, которая постепенно переходит в тревожную. Через сцену пробегает Хилес. Все в страхе разбегаются. Вход в шатёр широко открывается. В шатре Ипполита и Тезей лежат на небольшом возвышении, на чём-то, напоминающем диван. По бокам горят факелы.

Тезей: Ипполита, там, в углу лежит амфора с вином, дай мне – пить очень хочется.
Ипполита: (*встревоженно*) Что с тобой, Тезей? (*садится, наклоняется над Тезеем*) Ты заболел?
Тезей (*удивлённо*): Нет, я никогда не болею.
Ипполита: (*так же встревоженно*) Но ты не можешь встать! О, какое несчастье! Тезей, чем тебе помочь, сейчас позову кого-нибудь!
Тезей: (*возмущённо*) Мне кажется это не я, а ты заболела – подняла такой шум. Чего взбрело тебе в голову, что я не могу встать? (*встаёт*) Вот видишь – всё нормально
Ипполита: (*растерянно*) Но ты сказал: принеси вино – вот я и подумала, что ты сам не можешь встать.
Тезей: Ха-ха-ха! (*долго хохочет*) Скажи, Ипполита, а что у вас никто никого ни о чём не просит?
Ипполита: Просят…очень больные или старухи, а молодые …если сама можешь – зачем кого-то просить?
Тезей: Ну, конечно, я забыл – у вас нет опыта жизни с мужчиной.
Ипполита: Что это такое (*передразнивает*) “опыт жизни с мужчиной”?
Тезей: Когда женщина живёт с мужчиной и хочет продлить это как можно дольше, она прежде всего старается быть во всём послушной и покорной своему мужчине, она его ублажает.
Ипполита: Как это… ублажает? Жалеет? Желает? Что ещё?
Тезей: (*терпеливо объясняет*) выполняет все его желания и даже пытается их угадывать заранее. Мужчина должен быть

всегда сытно накормлен, у него всегда должна быть чистая туника и сандалии. В жилище не должно быть мусора и лишнего хлама, а должно быть так, чтобы ему захотелось побыть в этом месте подольше. Главное, чтоб его женщина ждала и была всегда готова к…
(*выразително показывает на ложе*).
Ипполита: (*возмущённо*) Но женщина не может быть (*передразнивая*) всегда готова!
Тезей: (*с притворным сожалением*) Тогда приходится идти в храм Афродиты. Там всегда есть готовые жрицы.
Ипполита: Женщина слушается, ублажает, кормит, стирает, всегда в ожидании, всегда готова (*комически копирует Тезея*), а мужчина?
Тезей: А мужчина её любит... В свободное от других важных дел время.
Ипполита: Важных дел?
Тезей: У нас, у мужчин важных дел много: защищать свою землю, свой народ, завоёвывать новые земли на благо этого народа, создавать законы, чтобы этот самый народ жил спокойно и смирно, решать, кого казнить, а кого миловать и ещё много других вещей.
Ипполита: Когда же он успевает её любить, да и она... если она должна делать всё то, что ты перечислил?
Тезей: Хм! Любовь – это не только приятные и весёлые игры в постели. Мне трудно тебе объяснить, а ты не сможешь меня понять. Мы, мужчины, смотрим на отношения между нами и женщинами, как бы с одной стороны, а вы, женщины – с другой. Понятно?!
Ипполита: Нет, не понятно! Женщина, если любит какого-то мужчину, не требует, чтобы он её слушался во всём, кормил, стирал, убирал и, вообще, был прислугой и рабом, для этого есть другие мужчины!
Тезей: Мы не требуем всего этого от женщины, которую любим только одну ночь, но только от той, от которой имеем детей и живём под одной крышей долгое время.

Ипполита в задумчивости садится на диван. Во время разговора Тезея с Ипполитой к шатру подкрадывается Хилес с

кинжалом в руке и стоит, затаившись, у входа. Тезей берёт амфору с вином и начинает пить, повернувшись спиной ко входу. Хилес врывается в шатёр, бросается на Тезея.

Ипполита *громко кричит*: Тезей!

Он резко разворачивается – кинжал попадает в амфору, из неё вырывается струя вина и попадает в лицо Хилесу. Тезей делает подсечку, Хилес падает, Тезей – на него, отнимает кинжал и закалывает его. Поднимается, внимательно смотрит на убитого.

Тезей: Откуда он взялся? Подосланный убийца? Кем? Почему? О, боги, как раскрыть мне эту страшную тайну?

Вбегает Афитон, за ним тихо заходит Зона с копьём в руке, встаёт сбоку около входа.

Афитон: Что тут произошло? (*смотрит на труп*) Кто это?

Тезей протягивает ему кинжал Хилеса.

Тезей: Он хотел меня убить.
Афитон: (*рассматривает кинжал*) Знакомая вещица. (*смотрит на труп*) И лицо мне это знакомо. Я видел его…

Ипполита во время разговора сидела, отвернувшись, в напряжённой позе. Вдруг резко поворачивается к ним.

Ипполита: Это Хилес, бывший раб Иконы. Он, как верный пёс, по её команде готов прыгнуть даже в пропасть.
Тезей: Значит, твоя сестра подослала ко мне убийцу!
Ипполита: Не знаю. Хилес выполнял и такие желания Иконы, о которых она вслух не говорила, а только думала.
Афитон: Но кинжал? Икона пыталась и меня убить именно этим кинжалом!

Пока происходили все события, Зона делала какие-то знаки Ипполите. Вдруг Тезей замечает Зону.

Тезей: А вот ещё убийца! Где мой меч?
Зона: (*бросает на землю копьё*) Нет, нет, я не убийца, я пришла к Ипполите, мне надо отдать ей это копьё и что-то сказать.
Тезей: Говори, или смерть тебе!
Зона: Ипполита, Икона хочет, чтобы ты знала, что завтра будет большая охота, и ты на рассвете встала бы в засаду, а она погонит (*показывает на Тезея*) вожака… оленя, а ты вот этим вот копьём наших предков должна его убить.
Афитон: (*Тезею*) Действительно так! И мы можем принять участие, правда, без оружия.
Тезей: Что ж это за охота – без оружия!(*Зоне*) А Икона сказала, где будет охота?
Зона: Да, сказала… но (*мнётся*) скажу только Ипполите.
Тезей: Но мы должны знать!
Зона: Я скажу Ипполите, а она, если захочет, вам.
Тезей: (*раздражённо*) Захочет, не захочет. Ладно, мне всё равно. Афитон, позови кого-нибудь – пусть уберут (*показывает на труп. Входят Грек и Трек, уносят тело Хилеса*).

Ипполита с Зоной выходят из шатра и стоят справа от входа. Слева от входа появляются Трек и Грек. В центре шатра Тезей с Афитоном. Все три пары говорят почти одновременно.

Тезей: Скажи мне, Афитон, о чём ты говорил с Иконой?
Ипполита: Ну, рассказывай поскорей: что Икона? Как она?
Трек: Ну, рассказывай поскорей, как у тебя получилось с этой амазонкой?
Афитон: Разговор был тяжёлый. Она, как все дикарки, к чужестранцам, а тем более к мужчинам, относится с подозрением, ничему и никому не верит и упрямая, как та коза в басне Пизопа, которая забодала своего заботливого хозяина.
Зона: Ей сейчас очень тяжело – она сильно за тебя переживает. Она думает, что эти мужчины захватили тебя с помощью своих хитрых богов, и хочет тебя освободить.

Грек: (*слегка разочарованно*) Ты прав. Оказалось, всё не так легко и весело. Как только я на неё лёг, она стала говорить, что я должен выполнять все её указания и капризы! И сколько я не взывал к Приапу, ничего не получилось. Я назвал её падчерицей Афродиты, плюнул и ушёл!
Тезей: Тебе не удалось договориться с ней?
Ипполита: Нет, это не правда! Ты тоже так думаешь?
Трек: Так ты не уломал её?
Афитон: Нет! С ней договорится невозможно!
Грек: (*возмущённо*) Уломал?! Да ты посмотри на неё вблизи – она уломает тебя,меня, и всех нас вместе взятых! (*спокойно*) Потом я подумал, мне стало её жалко, я вернулся и, сам понимаешь.(*подмигивает Треку*)
Трек: Ничего не понимаю. Что потом?
Грек: Ты что, совсем тупой? Потом выполнил свой мужской долг!
Трек: Побил её? (*гром, молния*) Вот так, как Зевс наказывает свою жену Геру - огненной плетью.
Грек: (*Крутит пальцем у виска*) Ты, когда возлежишь с женой, берёшься за что, за плеть?
Трек: Не-е..., а-а-а, понял! (*хлопает Грека по плечу, обнявшись, уходят*).
Зона: Нет, я так не думаю, но все остальные...(*замолкает. Раскаты грома. Все поёживаются и смотрят на небо*).
Тезей: Пока мы не укрепились, опасно с ними портить отношения.
Афитон: Тезей, я подумал и понял – она нам готовит ловушку. Заметь: она приглашает нас на охоту без оружия, то есть безоружных! Там они нас схватят, они пльзуются на охоте сетями, повяжут и принесут в жертву! А затем, они нападут на лагерь и всех перебьют!
Тезей: Не может быть! Неужели она такая...хитрая?
Афитон: И коварная. Они все такие.
Тезей: Но не Ипполита!
Афитон: (*притворно соглашаясь*) Может быть. Надо что-то придумать.
Ипполита: Ты права. Все поверить в то, что я, Ипполита, покорно пошла на зов мужчины, не могут. Нам трудно поверить

в то, что есть на свете такое колдовское чувство, которое уносит тебя в небо, и ты забываешь о всём, что остаётся на земле... пока не шлёпнешься об эту самую землю. Ты сейчас пойдёшь обратно? (*Раскаты грома*)
Зона: (*смотрит на небо*) Сейчас польёт. Тут недалеко Лона устроила уютный шалаш. Мы с ней пробудим там всю эту ночь. Ты всегда можешь нас позвать. А рано утром мы отправимся с тобой на охоту.
Ипполита: Пойду с тобой. Хочется с вами поболтать.

Появляется Лона, бросается к Ипполите, обнимает её.

Ипполита: (*слегка отстраняясь*) Лона, что с тобой? Ты так возбуждена, как дриада после бешеной скачки на кентавре.
Зона: Грек – её кентавр!
Ипполита: Грек?! А ну-ка, расскажи - как ты попалась!
Лона: (*возбуждённо*) Ах, Ипполита, это невозможно рассказать, у меня внутри, как будто праздник! Я хочу всё время быть с этим и никаким другим мужчиной!
Ипполита: О, как я тебя понимаю! Когда он...(*наклоняется к уху Лоны, что-то шепчет, обе хохочут*). Сначала как лев, а к концу как зайчик
(*смеются*).
Зона: (*обиженно*) Чего вы там шепчетесь?
Ипполита: Пошли, Зона, мы с Лоной тебя немного повеселим! (*уходят*).
Афитон: (*нервно ходит по шатру*) У нас только один выход – убрать Икону.
Тезей: То есть – убить!?
Афитон: Она подослала убийцу! Она не даст нам здесь жить спокойно! (*Раскаты грома*)
Тезей: О! Великий Зевс сердится. Не на нас ли?
Афитон: У Зевса полно своих забот - нужны ему наши! Мы сами должны найти правильное решение.
Тезей: Но как? Вызвать на поединок? Для меня – невозможно! Биться с великанами разбойниками и побеждать их – это достойно героя, а просто с женщиной. Сестрой Ипполиты. (*крутит головой*).

Афитон: Это не просто женщина, это – жестокая амазонка, которая жаждет твоей смерти и готовит нам смертельную западню. Открытая честная борьба с ней - большая глупость. На её хитрость мы должны ответить ещё большей хитростью.
(*Спотыкается о копьё, которое бросила Зона, поднимает его, смотрит на копьё, на Тезея, опять на копьё*) Я придумал! (*к Тезею*) У нас есть умелец, который сможет сделать точную копию этого копья?
Тезей: Есть. А зачем?
Афитон: А затем, что кто-то, кто метко бросает копьё, сядет в засаду недалеко от Ипполиты и метнёт в подходящий момент, лучше одновременно с Ипполитой, такое же точно копьё как у неё в Икону.
Тезей: Но тогда они обвинят нас в подлом убийстве!
Афитон: Ты дослушай до конца! Все кинуться к Иконе, а наш человек, в суматохе, заменит копьё, которым Ипполита поразила оленя. И тогда можно сразу говорить, что Ипполита случайно попала в Икону…
Тезей: А кто же тогда поразит оленя? Очень всё сложно и запутанно! Мне это не нравится! Если всё раскроется – неприятностей будет ещё больше!
Афитон: Оленя убьёт Ипполита, но в засаде с Ипполитой будут другие амазонки, и они будут тоже метать копья. Понятно? И это хорошо, что всё будет сложно и запутанно. А амазонки сразу же объявят траурные дни, начнутся погребальные церемонии – у них это длится довольно долго. По традиции Ипполита станет жрицей Праматери, а значит и предводительницей всех амазонок, и никто ни в чём разбираться не станет. А там уж ты постараешься, чтобы Ипполита нам не мешала, а может быть, и помогала.
Тезей: Ну, не знаю...
Афитон: Кто у нас лучший метатель копий?
Тезей: Грек, он когда-то был чемпионом Олимпийских игр.
Афитон: Пойду, объясню ему всё. (*Берёт копьё и уходит*).
Тезей: Афитон! (*хочет догнать Афитона, но на пороге шатра останавливатся. Раскаты грома. Смотрит на небо*.) Пусть всё свершиться по воле богов! Ипполита! Где ты? (*Уходит*).

Идёт сильный дождь. Гром, молнии.

Занавес

Действие IV

Всё та же поляна с шатром посредине. Вход закрыт. Опять сатир с нимфами. Печальные звуки свирели. Вечер. У входа появляется хмурый Тезей. Сатир и нимфы исчезают.

Тезей: Нет! (*отступает от входа*). Эти ужасные эринии! Они там, в шатре! Они терзают меня: «Зачем убили Икону! Зачем убили!» (к*ричит*) Это не я! Я не хотел! О, боги! Неужели они будут мучать меня всю жизнь?
Ипполита: (*незаметно появляется из шатра, лицо закрыто, вся в чёрном, говорит глухим голосом*) Духи мщения преследуют убийцу всю его жалкую жизнь! Кто убил Икону? Чьи руки в крови?
Тезей: Кто ты? Дух или живое существо? Клянусь Гермесом, мои руки чисты-на них нет крови Иконы! (*торопясь*) Это нелепый случай, недоразумение! Меня, вообще, не было на этой охоте. На меня боги наслали затмение, я потерялся, я пролежал здесь весь этот злосчастный день без движения, без воды и пищи.
Ипполита: (*открывает лицо*) Нет, Тезей, это не нелепый случай, это ... Я не верю ни в колдовство, ни в волшебство. Моя рука тверда, моё копьё всегда попадает туда, куда я его посылаю! Оно точно попало в оленя, я это видела, но в тот же миг оно, непонятно как, поразило Икону?! А в олене оказалось другое... Что случилось, Тезей? Или я сошла с ума? Или, на самом деле, это происки ваших богов? Зачем надо было убивать Икону? Кому она мешала? (*внезапно останавливается, застывает, потом бросается к Тезею, кричит ему в лицо*). Вам, вам она мешала! Эта любовь ослепила меня, затуманила голову!

Афитон разговаривал с Иконой, мне Зона всё рассказала, Афитон понял, что Икона не позволит вам остаться здесь и он...(*отходит в сторону, искоса смотрит на Тезея*). Но без твоего согласия он не решился бы. Ты был зол на Икону за

подосланного убийцу?! Но как, как вы всё подстроили? Я, теперь я виновата в смерти любимой сестры!(*Подходит к Тезею, берёт его за руку, сначала тихо, затем всё громче и громче*) Тезей, ты говорил мне, что ради любимого можно сотворить всё, что угодно, ведь ты любишь меня, расскажи, объясни, назови убийцу! Скажи мне, что ты ничего не знал!

Тезей: Послушай, Ипполита, оставь всё это, зачем тебе имя? Ты не виновна в смерти своей сестры. Виноват слепой случай. Ты стала предводительницей, скоро всё забудется, я останусь с тобой, у нас будут дети, мальчиков я воспитаю, как героев, а девочек – ты, как охотниц.

Ипполита: (*мрачно*) Не будет мальчиков, не будет девочек, если не будет назван настоящий убийца. Ты не знаешь наших жестоких обычаев. На могиле убитого должна пролиться кровь убийцы.

Тезей: Но бывает, что убийца скрывается и его невозможно найти.

Ипполита: Тогда жертвой станет его родич, а если и такого не найдут – кто-нибудь из близких убитого вскрывает себе жилы и поливает могилу своей кровью. (*умоляюще*) Тезей, выдай убийцу – ты же не хочешь моей смерти!

Тезей: Ты главная жрица! Ты можешь не подчиняться старым диким ритуалам!

Ипполита: Ты ошибаешься. Перед законами наших предков все равны. Не приведу убийцу к следующей ночи – полью могилу Иконы своей кровью!

Появляется **Грек:** Там прибыл гонец из Афин. (*увидел Ипполиту*) О! Кто это? Немезида! (*убегает в ужасе*).

Ипполита: Да, Немезида! Она всегда является преступнику, чтобы он знал – кара неизбежна! Убийца – Грек?! (*Тезей угрюмо молчит*) Но его преступную руку направлял чей-то коварный и жестокий ум. Или твой, или Афитона.

Тезей делает протестующий жест.

Ипполита: Ты не мог- я знаю. Кровь Афитона тоже должна пролиться на могиле Иконы!

Появляется **Афитон:** Тезей, тревожные новости из Афин. Род Проскуров мутит народ – они называют тебя тираном и требуют установления демократии. Проскуры рвуться к власти. (*Делает вид, что неожиданно увидел Ипполиту*)
О, Ипполита!? Я глубоко сожалею о случившемся - такая трагедия! Когда будет погребение, может быть, мы можем прийти и разделить с тобой скорбь?
Ипполита (*значительно глядя на Тезея*): Может быть.
Тезей (*мрачно*): Уйди, Афитон!
Афитон (*смотрит на Тезея, затем долго смотрит на Ипполиту*): Что сказать гонцу? Он ждёт.
Тезей: Иди! Я сейчас. Ипполита, подожди здесь, я мигом. (*быстро уходит*)

Появляется силуэт чёрной птицы, превращается в Мойру.

Мойра: (*ворчит*) Я говорила: мои виденья правдивы, они всегда сбываются.
Ипполита: (*возмущённо*) Но не я убила Икону!
Мойра: (*так же ворчливо*) Знаю. Не ты. Надо было меня слушать внимательно и понимать. Послушала бы, не связывалась бы с ними – не было бы всех этих несчастий.
Ипполита: Было бы, не было бы – хватит, Мойра! Лучше скажи: что теперь будет?
Мойра: Ты понесла от него ребёнка, мальчика – я предупреждала! Тезей бросит тебя и уедет в Афины, с ним уберутся все греки. Родится мальчик – отошлёшь к нему, в Грецию.(*пауза, Мойра вглядывается в чего-то, в ужасе отшатывается*) Ах! (*замолкает, опускает голову, садится на землю*).
Ипполита (*встревоженно*): Что, Мойра, что? Говори, не молчи!
Мойра: Он убьёт тебя!
Ипполита: Кто убьёт, где, когда?
Мойра: Твой сын, став уже юношей, кинется на тебя с мечом, подаренным ему его отцом, а потом.
Ипполита: (*перебивает, нетерпеливо*) Но как я окажусь там, в Афинах, через столько лет?

Мойра: (*задумчиво*) Время утекает, как масло из треснувшего горшка. И твой, и мой горшки рано или поздно станут пустыми, я пойду по лунной дороге к предкам раньше тебя, а ты, Ипполита.

Появляется **Тезей**: Ипполита, кто это? (*указывает на Мойру*).

Мойра съёживается и исчезает.

Ипполита: Это Мойра, она может увидеть будущее. Тезей (*заинтересованно*): Она тебе что-то предсказала?

Ипполита: Да. (*смотрит прямо в глаза Тезея*) Она предсказала, что ты меня бросишь, уедешь в Афины и забудешь, как Ариадну.

Тезей (*пожимает плечами*) Какую ещё Ариадну?

Ипполита: А-а! Забыл уже? Ты бросил её на пустынном берегу скалистого острова и уплыл тайно ночью на корабле домой, в Элладу. А ведь она помогла тебе выбраться из Лабиринта, ушла от любимого отца, уехала с тобой из родной страны. Она любила тебя! Но тогда у тебя уже появилась новая возлюбленная, и ты говорил товарищам, что будут большие неприятности, если появишься с Ариадной в Афинах.

Тезей: Это – слухи! На самом деле, я её не бросил. Я тоже её любил. Мне во сне явился бог Дионис и сказал, что Ариадна ему очень нравится, и что я должен отдать её, и что ей с ним будет очень хорошо. Мне было трудно, но я подумал: щедрый и весёлый бог – ей будет хорошо! Смертный не должен противиться воле бога. Вот я и уехал.

Ипполита: Ну, да, боги..., конечно, боги, всегда, боги! На всё - воля богов!

Тезей: Да, волей богов нам начертана линия судьбы. Но, как говорил мой друг Энактагор, между прочем, философ, (*с пафосом*) эта линия – не утоптанная широкая дорога, а извилистая, узкая, со многими ответвлениями тропа, уставленная ловушками и соблазнами, и только от человека зависит, пройти эту дорожку до конца без ошибок.

Ипполита: К чему сейчас твои умные речи!

Тезей: К тому, что сейчас мы должны выбрать правильный путь!

Ипполита: У меня нет выбора: или я должна привести на могилу Иконы убийцу, или должна убить себя!
Тезей: (*берёт Ипполиту за руку, привлекает к себе, обнимает*) Ты всё ещё любишь меня?!
Ипполита: (*тихо, как эхо*) Всё ещё.
Тезей: И я тебя. Это главное! Мы с тобой уедем в Афины, там у нас будет свой дом, в котором мы будем любить друг друга до конца своих дней.

Ипполита прижимается к груди Тезея лицом и содрогается в плаче.

Ипполита: (*сквозь плач*) Что со мной? Моё сердце сейчас разорвётся.
Тезей: (*успокаивая*) Ты просто плачешь. Это бывает с женщинами. На тебя свалилось столько несчастий. Даже твоё крепкое сердце смелой охотницы не выдержало. Поплачь, говорят, станет легче. Или хочешь - пойдём в шатёр.
Ипполита: (*колеблется, делает невольное движение к шатру, резко останавливается*) Нет! (*решительно отходит от Тезея*) Я не буду плакать! Ненавижу слабость! (*Тезею*) И ты не сравнивай меня с вашими ничтожными женщинами. Если ты мне не поможешь – я сама себе помогу.
Тезей: (*раздражённо*) Тебя можно сравнить с необъезженной кобылицей, успокойся, я всё обдумал. Мы принесём в жертву Праматери коня или козла, которого мы привезли с собой, а если она потребует человеческую жертву, то среди нас есть один критянин, так он вдруг чем-то захворал и наш лекарь сказал, что он скоро умрёт, вот он и станет жертвой во имя мира между нами и твоим народом. Мы поднесём Мойре щедрые подарки и намекнём ей, что несчастный случай на охоте никогда не считался преступлением… и ваши суровые законы тут ни при чём, и пусть она объяснит это всем.
Ипполита: Такое могут придумать только хитроумные, прости меня, греки. И тут не обошлось без злокозненного Афитона. Мне ваш план не нравится: я ни за что не возьму на себя смерть Иконы. И Мойра не покупается.

Тезей: (*сердито*) Если я хитроумный грек, то ты упрямая ослица. Я не знаю, что делать. Грек, как увидел тебя, пустился в бега, и никто не знает, где он, Афитон Икону не убивал, а за мысли, даже по вашим законам, не судят, и никто не думает, что ты убила сестру. Пусть тогда твоя Мойра подскажет тебе что делать.
Ипполита: (*удивлённо*) Мойра?

Как из-под земли появляется Мойра.

Мойра: Я здесь, Ипполита! Я всё слышала. (*отводит Ипполиту в сторону*).

Тезей отходит в другую сторону. Как из-под земли появляется Афитон.

Афитон: Я здесь, Тезей! Я всё слышал.
Мойра: (*тихо Ипполите*) Прими его план. Пусть они, Тезей с Афитоном, придут на погребение Иконы со своими дарами и жертвами, я сделаю так, что Праматерь даст знамение, а я растолкую это как прощение подлым грекам. И они уйдут с миром. Если...(*с сомнением*) если ты этого хочешь?!
Ипполита: Я этого не хочу. Я хочу, чтобы всё было по справедливости, чтобы соблюдались наши законы, чтобы зло было наказанно.
Мойра: Но ты ведь любишь Тезея, ты ведь хочешь быть с ним, я вижу, знаю, тебя тянет к нему. Не согласишься с моим планом – потеряешь Тезея.
Ипполита: Да, Мойра, мне будет тяжело потерять Тезея!
Мойра: Ты должна выбрать! (*пауза*) Ипполита, ты забыла? Нельзя долго оставлять Икону одну. Перед долгим и трудным путём к предкам ты должна быть с ней рядом.
Ипполита: (*глубоко вздыхает*) Пойду к Иконе, посижу рядом, расскажу ей всё, подумаю, поговорю с Праматерью, что она скажет – то и будет! Ах. Тезей! Почему ты не хочешь помочь нам и сделать всё, как я сказала?! (*уходит вместе с Мойрой*).

Одновременно с диалогом Ипполиты с Мойрой, происходит диалог Тезея с Афитоном. В течение этой сцены свет переключается с одной пары на другую. Соответственно, зритель слышит разговор только освещённой пары.

Афитон: Она согласна с нашим планом?
Тезей: Всё это уже не имеет никакого значения. Я должен быть в Афинах, и чем скорее, тем лучше.
Афитон: Ты прав. А Ипполиту возмёшь?
Тезей: Взял бы – да она не хочет. Твердит: выдай убийцу, выдай убийцу и больше ничего.
Афитон: Ты что, всё рассказал?
Тезей: Ну вот ещё! Мы своих не выдаём! Она не совсем дура – сообразила, что это наших рук дело.
Афитон: Но доказать она ничего не может – свидетелей нет, а Грека я отослал к нашим кораблям. Правда, за ним увязалась одна амазонка.
Тезей: (*подозрительно*) А она не подослана этими..?
Афитон: Как будто нет. Трек говорит, что у них любовь.
Тезей: (*восхищённо*) Ай да Грек, молодец! (*вздыхает*) Я не могу, мне нельзя...Ипполита не может бросить свой народ, свою родину, понимаешь, Афитон?
Афитон: (*согласно кивает головой, лицемерно*) Понимаю, понимаю. Так что, уходим?
Тезей: Пусть собирают лагерь и строятся в походную колонну, и побыстрее – надо уйти до рассвета.
Афитон: Лагерь собран, всё готово к походу.

Пока они разговаривали, шатёр убрали. Тезей поднимается на пустой холм. Стоит опустив голову. Поднимает голову, резко говорит Афитону.

Тезей: Принеси копьё!
Афитон *удивлённо смотрит на Тезея, разводит руками*: Какое?
Тезей: Когда тебе надо – ты соображаешь быстрее! Найди и принеси!

Афитон уходит и быстро возвращается с копьём, передаёт его Тезею. Тезей кладёт копьё на землю.

Тезей: Пусть предки амазонок успокоятся: их копьё останется на их земле. Прощай, Ипполита, моя дикая любовь! Боги указывают мне мой путь, и я должен пройти его. Мой долг перед ними и людьми – совершать подвиги, чтобы добро всегда побеждало зло!
Афитон: (*торжественно*) Да, Тезей, народ Афин ждёт своего царя!

Тезей и Афитон уходят. Раздаются звуки: бряцанье оружия, топот, нестройный хор голосов, печальная мелодия флейты. Появляются сатир, нимфы - танцуют.

Занавес

Конец 1 части

ЧАСТЬ 2

Любовь и ненависть

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Тезей	герой Эллады, царь Афинский
Дух Иконы	дух жрицы, предводительницы амазонок
Ипполита	амазонка, сестра Иконы
Ипполит	сын Тезея и Ипполиты
Афитон	советник Тезея
Няня Ипполита	гречанка, служанка в доме Тезея
Грек *Трек*	греческие воины
Мойра	вещунья
Зона *Лона* *Мигера*	амазонки, подруги Ипполиты
1-я амазонка *2-я амазонка*	слуги Ипполиты
Раб	слуга в доме Тезея

Греческие боги, сатиры, нимфы, жители Афин

Действие I

Просторный двор, сбоку – веранда и вход во дворец Тезея. Утро. На веранду выходит голый Тезей. Осматривается, делает несколько символических физических упражнений, как бы приветствуя солнце, из дома выходит раб, подаёт ему тунику. Тезей одевается. Появляется Афитон.

Афитон: (*лицемернободрым голосом*) Светлорадостный Аполлон шлёт тебе, доблестный царь, благожелательный привет этим солнечным утром.
Тезей: (*небрежно*) Привет и тебе, Афитон. Как идёт подготовка к празднествам?
Афитон: Такое событие, как совершеннолетие сына великого Тезея, должно оставить яркий след в памяти всех афинян.
Тезей: Говори прямо: что случилось?
Афитон: (*со вздохом*) Придётся взять в долг... у Креаза, и немаленькую сумму.
Тезей: Но он наш враг – он не даст.(*пауза)* А что, у нас совсем нет денег?
Афитон: Казна пуста. Мы уже год не получаем дани с северных народов, а налоги - что взять с обедневших афинян!? (*пауза*) Под хороший процент и в ожидании льгот на откуп дашь и врагу.
Тезей: Но деньги надо возвращать, процент всё время выплачивать, а льготы... у этого жирного паука, презренного раба.
Афитон: (*перебивает*) Бывшего.
Тезей: Бывший раб – он и до конца жизни им останется – так у него достаточно много всяких льгот.
Афитон: Что делать, благородный Тезей, пока у нас только один источник – толстосумы. (*осторожно*) У меня есть одна мыслишка: как можно поправить дела.
Выжидательно смотрит на Тезея.
Тезей: (*усмехаясь*) Твой покровитель хитроумный Гермес подсказал?
Афитон: Слава богам! Кто им послушен – не пропадёт!

Тезей: Слава Аполлону и всем остальным! Говори, что придумал.
Афитон: Рассказывают, что у Правителя наших Понтийских колоний столько золота, что стены своего дома он выстлал золотыми листами. Пьёт вино из золотых кубков, еду ему подают на золотых блюдах, и даже горшки для приготовления пищи тоже из золота.
Тезей: Хм! Горшки из золота... а что же он разбивает, когда в ярости?
Афитон: Этими горшками головы своих рабов. Что ему купить парочку новых?
Тезей: Как добыл он, откуда это богатство?
Афитон: Со всех товаров, что приходят к нему морем, он берёт долю, а потом перепродаёт скифам. Те расплачиваются с ним золотом – вот у него и набралось.
Тезей: Золото скифов! Хитроумен! Откуда он?
Афитон: Говорят из южных провинций.
Тезей (*понимающе*): А-а, ну, да. Так ты предлагаешь поехать и забрать у него неправедно добытое золото?
Афитон: К сожалению, нельзя, скажут: разбой, грабёж!
Тезей: Вот и я так думаю... (*про себя*) хотя, действительно, жаль.
Афитон: У него есть дочь... (*замолкает, смотрит на Тезея*).
Тезей: (*нетерпеливо*) Ну, дальше?
Афитон: Он её очень любит и считает своей наследницей. Представляешь?!
Тезей: (*недоумённо*) Что я должен представлять?
Афитон: Великий Зевс! Ты же хотел жениться!
Тезей: (*неуверенно*) Критский царь предложил свою дочь ...прислал портрет... вроде красавица...
Афитон: (*быстро перебивает, с напором*) Красавиц на свете много и добыть их легко, а вот золото...(*многозначительная пауза*). Когда у мужчины много золота, тогда и много красавиц.
Тезей: (*возмущённо*): Постой! Так ты предлагаешь мне взять в жёны эту понтийскую дочь? Мне, Прославленному по всей Элладе герою, царю Афин – в жёны дочку какого-то управляющего колонией. Видно, ты всю ночь провёл с Дионисом, выпей ещё – в голове прояснится.

Афитон: (*умоляюще*) Нам нужно золото, Тезей! Мы всё время с кем-нибудь воюем: надо покупать оружие, содержать войско, надо приносить щедрые жертвы всем богам, пусть вечно славятся их имена, устраивать зрелища и торжественные церемонии, раздавать плебсу хлеб и вино. А у нас, я тебе говорил, пусто как в доме, где побывали сборщики налогов (разводит руками).
Тезей: (*задумчиво ходит туда–сюда*): Ты хоть что-то знаешь о ней, какая она: красивая, стройная, не худая, не капризная, не сварливая...?
Афитон: (*перебивая*) При таком богатстве у неё есть всё: и красота, и тело, и капризы, прости, оговорился, и смирение, и добрый нрав. Отец заказал её статую и хочет поместить в храме Афродиты.
Тезей: Как подпорку под навес на заднем дворе?
Афитон: (*угодливо смеётся*) Шутишь...(*решитель*но) Отправляем гонца с письмом, в котором ты просишь её руки. Управитель будет так рад, что отдаст за неё всё, что мы попросим. (*заговорщицким тоном Тезею*) И ещё неизвестно, как долго суждено существовать этому отцу.
Тезей: Опять!
Афитон: Молчу.

Тезей зовёт раба, тот приносит свиток и письменные принадлежности. Не уходит пока Тезей пишет, Афитон ходит по двору довольный, потирает руки. С криками во двор вбегают трое подростков, один из них Ипполит, сын Тезея и Ипполиты. Они дерутся на деревянных мечах, в руках у них щиты тоже из дерева. Из дома выходит няня Ипполита. Ипполит сражается один против двоих. Вдруг Ипполит спотыкается и падает на одно колено, продолжая отражать удары.

Няня: Ах, Ипполит, осторожно!

Все внимательно следят за игрой мальчишек. Тезей встаёт, говорит что-то рабу, тот приносит щит и меч. Тезей берёт оружие и подходит к ребятам.Те прекращают игру, салютуют: Слава Тезею!

Тезей: Неплохо, неплохо. Кое-чему вы научились. Вот я покажу вам несколько приёмов, чтоб вы увидели, какое значение в бою имеет щит.

Манипулирует щитом, повернулся налево,направо, сделал выпад и т. д.

К Ипполиту подбегает **няня**: Ты не ушибся?
Ипполит (*резко отталкивает няню)*: Нет, оставь, я уже не маленький!
Тезей: (*подходит к сыну, жестом показывает няне, чтоб та отошла*) Вижу, ты крепко держишь меч, тебе можно доверить настоящий (*протягивает рукояткой вперёд свой меч Ипполиту*). Дарю тебе в честь твоего совершеннолетия.

Ипполит берёт меч, целует рукоятку меча, руку Тезея.

Ипполит: (*голосом, полным счастья и слёз*) Папа! Папа! Отец!

Резко повернувшись, убегает, размахивая мечом, ребята за ним. Все провожают их глазами.

Няня: (*со вздохом*) Как же он похож на свою мать, на Ипполиту.
Тезей: (*няне, сердито*) Иди на кухню и последи там... за рабами. (*Афитону*) Письмо отвезёшь ты.
Афитон: (*оторопев*) Я?! Я не могу оставить тебя одного: здесь столько нерешённых дел, а дорога туда - обратно займёт много времени, не говорю уже об опасностях, подстерегающих путников: дикие зври, непогода, разбойники, наконец.
Тезей: (*строго*) Афитон! Скажи, почему отказываешься?
Афитон: Боги свидетели, я не вру... я на самом.
Тезей: (*перебивает*) Оставь богов в покое. Говори правду!
Афитон: (*мнётся*) Не хочется об этом говорить, но помнишь, как мы ушли от амазонок?
Тезей: Убежали.

Афитон: Ну, убежали – у нас не было выхода! Ты оставил их предводительницу, страдающую Ипполиту, со всеми её проблемами и...

Тезей: (*перебивает, мрачно*) Оставил...(*кричит зло*) Оставил? А кто, разрывая тунику и клянясь всеми богами, доказывал, что надо срочно возвращаться в Афины? Что она не может пойти с нами: ей надо похоронить нами же убиённую сестру Икону, и...?

Афитон: (*подхватывает*) и полить могилу нашей кровью.

Тезей: (*долго смотрит на Афитона, говорит медленно, сквозь зубы*) Твои идеи...

Афитон (*пытается оправдаться*): Но ты же сам...

Тезей: (*вскидывает руку, громко*) Хватит, не хочу говорить, не хочу вспоминать (*в сторону*) я должен забыть Ипполиту! (*садится на ступеньки веранды, закрывает глаза, держится двумя руками за голову*)

Афитон: (*сочувственно вздыхает*) Когда Мнемозина с Афродитой бродят в обнимку, мы, смертные, страдаем. (*Небольшая пауза*) Тезей, скажу честно – я испугался. Дорога к Понту проходит через земли, где разбойничают амазонки. Представляешь, что они сделают со мной, если, да не допустят этого боги, я попадусь им в руки?!

Тезей: (*как бы очнувшись*) Не попадёшься. Пойдёшь Дальней дорогой, она хоть и длинее, да безопасней. Амазонок там никто не видел. Возьми малую когорту и отправляйся немедля.

Афитон, поклонившись, уходит.

Тезей: (*в центре сцены*) О, Аполлон! Спаси от рвущей меня на части пёсьей своры укоров и сожалений.

Появляется изображение Аполлона с лирой.

Звучит гимн ему:

Феб! Воспевает и лебедь тебя под плескание крыльев,
С водоворотов Пенейских взлетая на берег высокий.
Также и сладкоречивый певец с многозвучною лирой
Первым всегда и последним тебе воспевает, владыка.
Радуйся много! Да склонит тебя моя песня на милость!

К концу гимна свет на сцене разгорается и Тезей оказывается в ореоле. Резкий звук лопнувшей струны, внезапно наступает темнота. Звуки свирели.

Занавес

Действие II

Поляна в глухом лесу. В центре, чуть в глубине, холм. На вершине сгорбленная женская фигура, это-Ипполита, лица её не видно. Сумеречно. Лёгкий туман. У подножья ведут хоровод лесные духи и нимфы. В центре хоровода сатир со свирелью. Мелодия та же, что и в предыдущем действии. Туман сгущается, из него появляется призрачная фигура, которая «всплывает» к вершине холма и встаёт напротив Ипполиты. Раздаётся хрустальный звон. Ипполита поднимает голову.

Ипполита (*испуганно*): Ах! Икона!
Дух Иконы (*печально*): Я только дух... блуждающая душа несчастной Иконы. Явилась к тебе не по своей воле. Очищенная душа ушедшего в мир покоя не должна возвращаться на землю. Тяжко ей здесь, грязно.
Ипполита: Я знала, что ты придёшь!
Дух Иконы: Проходит вторая седьмица, а Икона всё ещё не отомщена, и мне нет места в стране света и покоя. Великие души наших славных предков, видящие сквозь вязкую тьму ушедшего и ещё не наступившего далёкого времени, передали тебе предостережение.(*Говорит нараспев*). Так говорит Праматерь: те, кто забывает установленные издревле обычаи, кто не соблюдает традиции, кто нарушает заповеди предков, навлекут на себя большие беды и несчастья.
Ипполита: (*возбуждённо, с отчаянием*) Какие беды, какие несчастья могут сравниться с той злой бурей, что рвёт на части моё исстрадавшее сердце. Ты - бесстрастная душа - можешь ли понять меня – живую женщину, захваченную и унесённую неотвратимым бурным течением великой реки, называемой любовью, любовью к мужчине, чьё только произнесённое имя заставляет моё нутро до боли жадно желать его плоть, его силу,

его семя. Эта сжигающая любовь у меня здесь, здесь и здесь (*показывает на голову, сердце и низ живота*), я словно попала в хананские водовороты, в которых чем больше сопротивляешься, тем глубже затягивает …и нет спасенья. По ночам в беспамятстве я убегаю в глухую чащу, прибежище лесных духов, и кричу, зову его, прошу светлые или тёмные – мне всё равно – силы помочь увидеть его, соединиться с ним, отдать своё пылающее тело, истерзанную душу, все, что есть у меня. Жестокие ветви хлещут меня по лицу, сухие сучья рвут мою кожу, острые колючки ранят мои ноги, но я ничего не чувствую – я безумна.

Дух Иконы: (*печально*) Бедная Ипполита, мне жаль тебя. Ты... да, ты безумна, ты во власти проклятой дочери Праматери ужасной Цибеллы, которая, бросая женщин в кипящий котёл диких, необузданных желаний, навечно оставляет их души в беспросветном подземном мире чёрной тоски. Жертвовать собой ради страстей, одолевающих тебя – твоя воля, но жертвовать покоем души твоей сестры, что любила тебя и воспитала... Ты думала об этом?

Ипполита: Думала... думала, всё время об этом думаю и это меня убивает!

(*падает ниц*).

Во время разговора на сцене появляется старая Мойра. Хромая, она подходит к холму и, притаившись, слушает.

Дух Иконы: (*беспокойно*) Шу-у! Здесь появился кто-то. Прощай, помни о пре... (*исчезает*).

Ипполита: (*тревожно*) Кто тут? (*поднимает копьё*).

Мойра: (*ворчит, кряхтит, поднимается на холм*) Я тут, я тут. Успокойся.

Ипполита: (*осторожно*) Ты что-то видела, слышала?

Мойра: И видела, и слышала, но никому ничего не скажу, не бойся.

Ипполита: (*гордо*) Я не боюсь!

Мойра: А зря, а зря. Правда, многие из наших уже не помнят, подзабыли канувшие в пропасть прошлого события: убийство Иконы и твою гибель, но...

Ипполита (*запальчиво*) Что такое, какую гибель?
Мойра: А, влюбившись в грека, как его там, Тезея, ты разве не погибла?
Ипполита: (*сникнув, тихо, как эхо*) Погибла...
Мойра: Во-о-т. Сама понимаешь. Но не это главное. Жаль тебя, а ещё больше жаль, что бесславно погибнет свободное племя отважных охотниц.
Ипполита: (*как бы очнувшись, возмущённо*) Что ты говоришь? Как это? Почему?
Мойра: (*сокрушённо, со вздохом*) Э-э-эх! Твоя болезнь жжёт твои внутренности, но прежде всего она сожгла твой разум. Ты ничего не поняла. Предостережение предков, заповеди Праматери – всё мимо (*машет рукой*).
Ипполита: (*раздражённо*) Говори же! Что я должна понять?

На поляну выбегает, активно жестикулируя, Мигера, за ней Зона.

Мигера: Нет! Не может! Не имеет право!
Зона: Что ты говоришь, Мигера, опомнись!
Мигера: Я говорю то, о чём вы все трусливо умалчиваете: Ипполита не может, не должна быть главной жрицей, нашей предводительницей. Древний закон гласит: главная жрица не может иметь детей.
Зона: У Ипполиты нет детей.
Мигера: А что… все забыли ребёнка от грека?
Зона: Так это был всего лишь мальчик, и его сразу увезли в далёкую Грецию.
Мигера: Ты, как и все, притворяешься, что не понимаешь, о чём говорит закон. Главная жрица не может познать унижающую её достоинство страсть, заставляющую нас ложиться под мужчину. Скажу ещё, и пусть у всех откроются глаза. Эта страсть, которую трижды проклятые мужчины называют «любовью» (*трижды сплёвывает*), не оставила Ипполиту. Она ходит, как ослеплённая Луной, не совершает обрядов, и если участвует в празднествах и жертвоприношениях, то с таким видом будто душа её обитает где-то в другом, чужом для нас мире. Мы стали похожи на стаю тощих, ободранных шакалов, мы ни на кого не

нападаем, не грабим, у нас давно не было никакой добычи, молодёжь разучилась убивать врагов и защищать свой дом, своё племя. А завистливые жестокие соседи, ненасытные мужчины, так и ждут, когда мы совсем ослабеем, чтобы напасть, и без особых трудностей присвоить всё наше имущество, а нас превратить в таких же рабов, как и их женщины.

Зона: Ты злобная и коварная, как гремучая змея, своим ядовитым жалом ты отравляешь всем жизнь, я не могу позволить тебе обливать грязью Ипполиту.

Мигера: Ипполиту! Ипполиту! Ты просто боишься сознаться, что я права.

Зона: Кто прав - мы сейчас узнаем. (*Чертит по земле копьём линию*). Ты встанешь здесь (*указывает*), а я встану там и метнём, по старинному обычаю, друг в друга копья. Кто останется жив – тот и прав!

Всё это время Ипполита с напряжением слушала разговор Зоны с Мигерой. Как только они встали в позицию, она с криком: « стойте!» спустилась с холма, Мойра за ней.

Шум за сценой. На поляну две амазонки выталкивают мужчину. Это Афитон. Лицо в крови, одежда порвана. Старается не смотреть на Ипполиту.

Ипполита: Что это?

1-я амазонка: Вот попались греки в нашу засаду - шли к Понту по дальней дороге. Мы там бываем не часто, а тут решили заглянуть – столько дней рыщем и никакой добычи. Только устроились – бац, караван. Ну, думаем, вот удача - сейчас разживёмся. Напали, всех перебили, а товара или каких либо ценных вещей с заячий хвост. Привели главного - хоть выкуп получим.

Ипполита: (*к Афитону*) Кто ты, откуда, куда вы шли и зачем?

Афитон, отвернувшись, молчит.

1-я амазонка: И мы его пытали, били, а он как сырое бревно – ни звука

2-я амазонка: Ипполита, в его сумке нашли свиток папируса с письменами, наверно, греческими. Среди нас нет никого, кто может читать... по-гречески. Прочти ты.

Ипполита: (*берёт письмо, читает, видно как накаляется по мере прочтения, резко встаёт, комкает письмо, быстро подходит к Афитону*) Смотри на меня!
(*Афитон смотрит*) А-а-а! Афитон! Ты! (*кричит*) Чёрный паук, болотный гад, встреча с тобой, как кинжал в сердце! Я прикажу сжечь тебя живьём, медленно резать на куски, вырвать лживое сердце, выбить злохитрые мозги. (*берёт себя в руки, постепенно успокаивается*). Ты придумал женить Тезея на этой бледной поганке, дохлой курице, уродливой дочери Понтийского правителя?! Тезей хоть раз видел её?
Афитон молчит.
Ипполита: Что ж ты своему любимому господину подкладываешь в постель такую пакость. Тезей как увидет её – сразу прикажет принести тебя в жертву (*с жестокой усмешкой*) вашей богине любви, Афродите. Но мы найдём тебе лучшее применение.(*в сторону*) Пусть успокоится душа Иконы.(*к амазонкам*) Тащите его на могилу Иконы и совершим древний обряд.
Афитон: Пощади, Ипполита, ради любви к Тезею и его любви к тебе!
Ипполита: Пощадила однажды, ради любви...Но теперь ты будешь жертвой ради покоя души Иконы, которую не пощадил. Ты умрёшь красиво: (*кровожадно*) тебя зарежут под песнопения, среди цветов и благовоний, а твоё мужское достоинство мы хорошо обжарим в твоём любимом оливковом масле и выкинем собакам.Я не пожалею обол, нет даже два обола, чтоб Харон поскорее переправил твою чёрную душу в Аид.
Афитон: (*падает на колени, лихорадочно*) Не торопись, Ипполита, послушай, я тебе всё скажу, только я один знаю, как и почему страдает Тезей.

Ипполита застывает в нерешительности.
Афитон (*быстро*): Только мне, мне одному, он говорил, что жестоко страдает от разлуки с тобой. Он говорил, что давно спустился бы в царство теней, если бы не сын, твой сын, которого он назвал твоим именем – Ипполит. Ты ведь тоже не

можешь забыть Тезея, пусть я передам ему светлую весть от тебя, я придумаю, как вам встретиться, я ...
Ипполита: (*резко*) У нас нет сыновей. А ты..., (*с издёвкой*) ты нашёл ему жену, чтоб избавить от страданий?! Или он сам захотел жениться и избавиться от ... всего?!
1-я амазонка: (*появляется с большим жертвенным ножом в руке*) У нас всё готово. (*подходит к Афитону*).

Ипполита медленно поднимает руку, все застыли в ожидании, выражение лица Ипполиты меняется - становится ожесточённым, и она резко опускает руку. Афитон с криком бросается грудью на жертвенный нож и падает замертво. Ипполита делает повелительный жест, 1-я и 2-я амазонки хватают Афитона, тащат его прочь.

Ипполита: (*сначала медленно, тихо, затем громче и увереннней*) Я была и слепа, и глуха. Я, как загнанная в никейские болота лань, пытаясь выбраться, тонула в липкой чёрной бездне. Я воззвала к Праматери, и она, многомудрая и всемилостивая, спасла меня. Теперь я твёрдо знаю: интересы моего племени для меня важнее всего. Всё, что мучило меня и мешало, я оставила там, в болоте. Я объявляю своё решение: идём в поход на Афины!
Мигера: Ура! На Афины!

Зона и Мойра подходят к Ипполите, берут её за руки, как бы пытаясь её остановить. Ипполита сбрасывает резко их руки и уходит, гордо подняв голову. Все уходят. На поляну под печальную мелодию свирели медленно выходят сатир со свирелью и нимфы, нимфы неторопливо кружатся. На вершине холма появляется призрак, по сцене мечутся тени. Раздаётся душераздирающий крик. Все в ужасе разбегаются.

Занавес

Действие III

Двор греческого жилища, огороженный забором. Сумерки. Справа дверь с крыльцом, слева калитка. Над калиткой появляется две головы – это Зона и Мигера. Зона издаёт звук: что-то среднее между свистом и шипением. (небольшая пауза) Раздаётся чьё-то пение. Головы исчезают. К забору подходит Трек, свистит. Медленно открывается дверь справа, осторожно оглядываясь, появляется с мечом в руках Грек.

Грек: (*грозно*) А ну-ка выходи, не прячься! Сейчас я тебя...!
Трек: Грек, очнись, какой злой дух в тебя вселился? Это я – Трек.
Грек: (*тревожно*) Трек, ты никого здесь не видел?
Трек: Никого. (*недоумённо*) А кого я здесь должен был увидеть?
Грек: (*прижимает палец к губам*) Тссс! Амазонки!
Трек: (*испуганно*) Амазонки? Откуда? (*смотрит удивлённо на Грека*) Здесь я знаю только одну амазонку.
Грек: Где она?!
Трек: (*показывает на дом*) Там. В гиникее.
Грек: (*делает резкое движение, чтобы вернуться в дом*) А-а-а!
Я убью её!
Трек: Лону?! За что?
Грек: (*смотрит, оторопев, на Трека*) Какую Лону? Зачем Лону?
Трек: (*недоумённо*) Ты сам кричал только что: Я её убью, убью.
Грек: Да, но не Лону, амазонку.
Трек: А Лона кто?
Грек: Лона – моя жена! А тут появились какие-то амазонки, она мне только что сказала, что слышала звук, которым они вызывают друг друга, когда сидят в засаде.
Трек: (*осторожно озираясь*) В засаде...
Из дома выходит Лона.
Лона: (*как бы продолжая разговор*) За садом нашим сразу оливкая роща и там много птиц. Может, это была птица? (*Увидела Трека*) Мир тебе, Трек.

Трек: И тебе, Лона. Конечно, птица, и никаких амазонок. Чтоб они здесь оказались, им надо было бы пройти через город, мимо агоры и акрополиса. Представь: идут по улице амазонки в кожаных штанах и коротких до сих пор

(*показывает*) хитонах, с копьями и щитами (*комически изображает*).

Грек: (*подхватывает*) А может быть ещё и верхом на ослах (*скачет по сцене*).

Оба хохочут.

Трек: А наши женщины в ужасе пугают детей: вот не будешь ходить в гимнасий – отдам этим на съедение.

Лона: (*с осуждением*) Во, развеселились, как зайцы на похоронах лиса.

Уходит в дом, громко хлопнув дверью.

Трек: (*обиженно*) На что она намекает? Это кто зайцы?

Грек: (*примирительно*) Да брось ты! Если обращать внимание на всё, что говорит женщина – долго не проживёшь. Ты чего пришёл?

Трек: Слышал? Тезей устраивает празднества в честь совершенолетия сына. Народ на агоре обсуждает это важное событие. Спорят: сколько быков принесут в жертву Зевсу, сколько мер пшеницы Деметре, что и сколько Афине, Аполлону.

Грек: А ещё и Дионису, и Гермесу, и Гефесту. Да, поговаривают, что он готовит щедрые дары Артемиде.

Трек: Артемиде – покровительнице амазонок?

Грек: Мать сына – амазонка. Ладно, пошли на агору – узнаем последние новости.

Уходят. Через калитку во двор осторожно входят Зона и Мигера. Из дома выходит Лона.

Лона: (*бросается к Зоне*) О! Зона (*обнимает её, отстраняясь, рассматривает*) Ты не меняешься! Как я рада увидеть тебя, уже и не надеялась, всё старалась забыть, иногда получалось, не всегда, да и забот полно – у меня пятеро детей, дом, козы, огород и, конечно, Грек, которого надо накормить, постирать, почистить оружие и много другого, что возникает каждый день.

Зона: Милая Лона, как я по тебе скучала. Почему ты исчезла, не сказав мне ни слова? Ведь мы же были так близки.
Лона: Я не могла, Зона, не могла. Тогда я была как безумная.
Мигера: Ты и сейчас такая.
Лона: (*не обращая внимания на реплику*) У меня было чувство, что Грек накинул на меня аркан и тянет за собой.
Мигера: (*саркастически*) Несчастная! Теперь-то ты освободилась или всё ещё связана по рукам и ногам?
Лона: Да, я связана, я связана чувством тебе неведомым - любовью. Я привязана к моему мужу, моим детям, моему дому, этому городу, где я в безопасности и даже этим богам, что дают надежду на лучшее.
Мигера: Любовь, надежда, безопасность – пустые слова. (*зло*) Променяла вольную жизнь на рабское существование.
Зона: Не слушай её, Лона, она всегда и на всех зла.
Лона: (*спохватившись, трогает одежду Зоны, осматривает амазонок*) Ой! А как вы здесь оказались? (*тревожно*) Что-то случилось в нашем стане? Что с Ипполитой? Вы в таком виде… Что вам нужно?
Мигера: Ты должна нам помочь и этим искупить свой ужасный проступок.
Лона: (*возмущённо*) Я ни в чём не виновата! Но что я должна сделать?
Мигера: Ипполита хочет отомстить Тезею за измену. Сейчас она вместе с большим отрядом наших подруг приближается к городу. Ты должна показать нам тайные проходы, через которые мы сможем незаметно проникнуть в город.
Лона: И разрушить его, и убить всех жителей.
Мигера: Тебе и твоим детям мы жизнь оставим.
Лона: (*решительно*) Это гнусное предательство. Убирайтесь! Я сейчас же пойду расскажу Тезею обо всём. Ипполите не за что мстить Тезею – он всё ещё любит её. Он вырастил её сына, которого обожает.Нет! Ни за что!
Мигера: Предательница! (*Выхватывает нож и ударяет им Лону. Лона падает*).
Зона: (*в ужасе*) Что ты наделала? Мигера! Змея! Тварь болотная! Я убью тебя!
(*кидается к Мигере*).

Появляются Тезей, Грек, Трек. Все с мечами.

Тезей: (*грозно*) Стоять всем! Что тут происходит?

Грек бросается к Лоне, лежащей на земле.
Грек: Лона, родная моя, что с тобой (*увидел кровь*). О, боги, несчастье, Лона, что это, кто это сделал?!
Лона: (*умирающим голосом*) Она, Мигера. (*показывает рукой, рука бессильно падает*).
Грек: (отчаянно, с надрывом) Лона, не умирай! Я убью тебя (*замахивается мечом на Мигеру*).
Лона: (*тихо*) Грек, скажи Тезею: Ипполита с войском идёт сюда. (*Грек в нерешительности застывает*)
Тезей: Я слышу, Лона. Теперь мне всё понятно.(*к амазонкам*) Отвечайте – далеко ли Ипполита?
Зона: День пути, а может и полдня.
Тезей: Чего она хочет?
Мигера: (*яростн*о) Убить тебя и сплясать танец укушенной тарантулом над твоим трупом. Ты обманул её, разрушил наши традиции льстивыми и лживыми словами о какой-то любви, она сдалась тебе, а ты её предал, бросил и убежал как трусливый тушкан.
Тезей: (*в сердцах*) Замолчи, глупая тетерка, а то...
Мигера: (*гордо*) На, убивай, я тебя не боюсь! Жаль, что ты выбрал не меня... У меня ты бы валялся в ногах, добиваясь ласки... и от меня ты бы не бежал. (*тихо, в сторону*) я бы тебя не отпустила.
Лона: (*приподнимает голову*) Не убивайте их, отпустите – моя предсмертная просьба. Ах! Грек... дети (*опускает голову, раскидывает руки*).
Грек: Лона, Лона (*рыдает безутешно*).
Зона плачет.
Тезей: Я выполню предсмертную просьбу Лоны – отпущу вас. Хотя с удовольствием отсёк бы ваши беспутные головы. (*к Зоне*) Ты – более благоразумная, прошу тебя, передай Ипполите: Тезей не хочет кровопролития, я один, без оружия готов встретиться с ней. Иди …и пусть она даст знак: когда и где.

Трек, проводи их до восточных ворот. Нет, лучше так: завтра, к заходу солнца, я буду ждать её за этими воротами. Только её, одну.

Амазонки уходят, провожаемые Треком. Зона, плача, всё время оглядаывается на Лону.

Тезей: (*рыдающему Греку*) Успокойся, Грек. Мы устроим торжественные похороны. Она это заслужила. Она спасла наш город и его жителей. Я закажу Пофсителю её статую – это первая и единственная женщина, чья статуя будет стоять в Акрополисе среди статуй героев и почитаемых граждан Афин.

Тезей и Грек становятся друг перед другом над телом Лоны, кладут друг другу руки на плечи, опускаются на одно колено – и всё это под жалобные звуки свирели.

Занавес

Действие IV

Освещёна только центральная часть сцены. На заднике - крепостные ворота, из них выходят Зона и Мигера. Зона торопится.

Ми: (*хватает Зону за одежду*) Постой!
Зона отмахивается, продолжает идти.
Мигера: (*хватает за руку*) Стой же! Тебе говорю! (*обе останавливаются*). Что ты хочешь рассказать Ипполите?
Зона: (*с вызовом*) Правду! Всю правду!
Мигера: Правду!? Какую такую правду - что изменница Лона нас выдала …и мы чудом остались живы, что хитрый обманщик Тезей выспрашивал, где Ипполита с войском, чтобы коварно из засады напасть, что он готовит ловушку доверчивой Ипполите, приглашая её одну, без оружия подойти к воротам враждебного нам города?!

Зона: (*оторопев, в растерянности*) Ты... ты... всё перепутала... хотя... да, Лона хотела всё рассказать Тезею, ну-у-у, Тезей спрашивал..., приглашал Ипполиту к воротам..., (*оживившись*) но он не сказал, чтобы она пришла без оружия, а сам придёт один и без.

Мигера: (*передразнивая*) Один и без... Куда придёт? Он будет стоять у своих родных ворот, откуда в любой момент могут выскочить эти греки и утащить в город Ипполиту.

Зона: Ах! Действительно могут! (*решительно*) Тогда мы должны быть рядом, очень близко... на всякий случай.

Мигера: (*жёстко*) Нет! Мы должны сделать всё, чтобы не было встречи. Ипполита не должна идти к Тезею.

Зона: (*с сомнением глядя на Мигеру*) Мы ничего не должны делать. Пусть решает Ипполита.

Мигера: (*в сердцах, в сторону*) Уф, овца, непокрытая бараном! (*громко*) Ладно, только Ипполите обо всём расскажу я.

Уходят.

Освещена левая часть сцены. Палатка (или шатёр) Ипполиты. Она внимательно слушает Мигеру.

Мигера: (*продолжая рассказывать*)... Пусть, говорит он и хитро так подмигивает своим грекам, Ипполита подойдёт одна и без оружия к воротам моего, и так громко – моего, города, я хочу с ней поговорить.

Зона: Послушай, Мигера, что ты говоришь? Кто кому мигал? Я ничего не заметила. И он не сказал, что без оружия.

Мигера: (*сквозь зубы*) Молчи, дура, договорились же: ты будешь молчать.

Зона: (*возмущённо*) Договаривались рассказать всё, как было. Ипполита, Тезей сказал, и я точно запомнила: (*как заученный урок*) Тезей не хочет кровопролития, я один без оружия встречусь с ней. Вот.

Ипполита (*делает безразличный вид, рассматривает тирсу-жезл, который вертит в руке*): Ну, а как будет устроена ловушка для меня?

Зона: (*растерялась*) Как? Ловушка? Для тебя? Не-е знаю.

Мигера: Ха! Вот видишь! Она ничего не знает и нечего её слушать. А то, что он сказал после, она забыла.
Зона: Нет, не забыла. (*к Ипполите*) Он сказал, чтобы ты к заходу солнца подошла к Восточным воротам города.
Мигера: Во-о,... подошла одна и без оружия, понятно? Он, как и все мужчины, самодовольные индюки, думает, что мы, как фазаньи курочки, побежим на манок и пря-а-амо в силки.
Ипполита: (*про себя*) Ты права: мы - фазаньи курочки...
Зона: (*подходит к Ипполите, сочувственно*) Ты хочешь очень, тебе надо? Иди, мы будем рядом... на всякий случай возьми это (*протягивает ей другой жезл*).

Ипполита перекладывает свой в левую руку, берёт у Зоны жезл, неожиданно замахивется, как для метания, Зона в ужасе отбегает, затем с силой вонзает его в землю.

Мигера: (*зло*) Иди, иди, пусть ты погибнешь, а я не хочу! (*резко поворачивается и выбегает из шатра*).
Зона: (*хочет забрать жезл, воткнутый в землю, не получается, прекращает попытки и уходит со словами*) Ох, Мигера, Мигера, пойду посмотрю за ней, а то придумает какую-нибудь опасную штуку.
Ипполита: (*идёт к авансцене, становится на колени*) О, праматерь, о, Икона простите меня! (*встаёт*) Тезей! Я иду к тебе!

Правая сторона сцены погружается во тьму. Освещается левая сторона сцены. Двор дворца Тезея. В середине на большом камне сидит Грек, Трек ходит вокруг него.

Трек: Не придёт!
Грек: А я думаю придёт.
Трек: А если придёт, то вместе со своими бесноватыми. Накинут на Тезея сети. Он в них запутается, и они его утащат к себе.
Грек: Что ты придумываешь? Ипполита не такая коварная. И потом… Ипполита любила Тезея.

Трек: (*подчёркивает*) О-о-о! Любила! А сейчас она его ненавидит, и ты знаешь, почему.
Грек: Если ты прав, то и мне надо опасаться.
Трек: А по поводу коварства этих «безгрудых» - вспомни, как Гераклс хотел тихо, мирно отдать пояс их царице.
Грек: Ты это о чём?
Трек: Ну один из подвигов Геракла, когда он перебил всех амазонок, которые неожиданно напали на него.
Грек: Но там вмешалась богиня Гера, которая ненавидела Геракла.
Трек: Кто может сказать, что случится сейчас – пути богов нам не ведомы.
Грек: Да, ты прав, нельзя отпускать Тезея без оружия одного.
Трек: Лучше, вообще, расстроить эту встречу.
Из-за угла дома выходит Ипполит, сын Тезея.
Ипполит: Я всё слышал и мне рассказали про этих амазонок. Я пойду с отцом и буду его защищать (*потрясает подаренным ему мечом*).
Грек: Послушай, Ипполит, лучше будет, если мы сможем отговорить Тезея от встречи.
Ипполит: Это невозможно. Вы знаете – отец никогда не отказывается от данного слова. И он никого не боится.
Трек: Отец не разрешит тебе пойти с ним, и нарушить его запрет ты не сможешь.
Ипполит: Моему отцу грозит опасность. (*твёрдо*) Я должен его защитить!
Трек: (*переглядывается с Греком*) Если хочешь – пойдём втроём: Я, ты и Грек, но тайно от Тезея. Будем всё время неподалеку, чтобы успеть прийти к нему на помощь.

Уходят. Из дома выходит Тезей во всеоружии с ним раб.

Тезей: Солнце коснулось вершины – пора!

Вытаскивает из ножен меч, рассматривает его, вкладывает обратно, пытается расстегнуть пояс с мечом, не получается.

Тезей: (*раздражённо рабу*) Расстегни.

Раб подходит, легко расстёгивает. Тезей отдаёт ему меч.
Тезей: Унеси. (*снимает панцирь и шлем*) И это.
Раб уходит. Выходит Няня.
Няня: Тезей, Ипполит пропал.
Тезей: Что значит пропал? Заигрался с друзьями, придёт.
Няня не уходит. Мнётся.
Тезей: Чего тебе...?
Няня: Он всё расспрашивал меня про амазонок... Спрашивал, зачем ты идёшь встречаться с их царицей...и правда ли, что его мать амазонка.
Тезей: Как узнал?
Няня: Да весь город говорит об этом. Ещё он сказал, что знает, как амазонки поступают с мальчиками, и что он не хочет, чтоб его матерью была амазонка. (*пауза*) Не увязался бы...
Тезей: Не посмеет! Ладно, иди.
Няня: Хотела тебя предупредить.
Тезей: О чём ещё?
Няня: Ты пойдёшь безоружный...Ипполита...
Тезей: (*перебивает*)... тоже...
Няня: Возможно, но …когда я в молодости жила среди них…я слышала, что у них есть небольшой секрет: она придёт с тирсом – жезлом. Так вот, под него амазонки маскируют копьё.
Тезей: (*возмущённо*) Ты не знаешь Ипполиту! Она не будет..., она не способна на такое... Она любит... Уходи!
Няня скрывается в доме. Тезей смотрит ей вслед задумчиво.
Тезей: Любит. меня. О, Афродита, скажи, как долго в женском сердце живёт любовь. (*Пауза*) Или отлюбившее сердце наполнилось ненавистью. (*Пауза*)

Вдруг решительно восклицает-зовёт: «Эй!». Из дома выходит раб, в руках у него все доспехи Тезея, нерешительно останавливается в дверях. Тезей делает невольное движение к нему, затем резко разворачивается.

Тезей: Ипполита! Я иду к тебе! (*Уходит*).

Свет гаснет. Освещена вся сцена. Гордские ворота вдали, от них дорога, вокруг обломки скал, кусты, деревья. Из ворот

появляется Тезей, с левой стороны, ближе к краю сцены появляется Ипполита. Увидев друг друга, бросаются навстречу.

Тезей: Ипполита!
Ипполита: Тезей!

Вдруг Тезей замечает в руке Ипполиты тирсу. Он резко останавливается, выставляет ладони вперёд.

Тезей: Стой! (*указывает на тирсу*) Что это? Зачем?

Ипполита застывает. Оба с напряжением смотрят друг на друга. В это время из ворот появляются вооружённые Трек, Грек, Ипполит. С противоположной стороны появляются с копьями в руках Мигера, Зона и одна амазонка. Все они прячутся за камни и деревья, постепенно приближаясь к Тезею и Ипполите

Ипполита: (*растерянно*) Это... это мой жезл, я всегда с ним...
Тезей: (*с вызовом*) Ты пришла меня убить!?
Ипполита: (*ломает жезл, выбрасывает, кидается к Тезею*) Ты позвал – я пришла, чтобы...
Тезей: (*перебивает*): Я позвал, чтобы...
Ипполита: (*перебивает*) ...стать дикой лианой и обвить, опутать тебя собой, стать озером, в которое ты войдёшь весь, целиком, и тогда я буду наслаждаться, лаская каждый кусочек твоего мужского тела.
Прижимается к Тезею.
Тезей:(*слегка отстраняясь*) Постой, Ипполита, я тоже тебя люблю и тоже страдал, как Орфей по своей Эвридике от разлуки с тобой. Но сейчас не время говорить о любви, мы должны договориться, ты должна увести своих амазонок, прости, охотниц, домой.
Ипполита: (*недоумённо*) Увести...? Куда? (*пауза*) Ты хочешь, чтоб я ушла, исчезла из твоей жизни? Ты хочешь жениться на этой... с Понта?

В течение всего разговора между Ипполитой и Тезеем, То Мигера, то Ипполит пытаются выскочить из укрытия, но их останавливают разными способами: хватают за одежду, бьют кулаком по голове и т.д.

Тезей: Ипполита! И эта, как ты сказала, с Понта, тут не причём. Народ в Афинах бурлит, вооружается, готов к битве. Вы для них – вероломные захватчики. Твои воительницы и отважны, и смелы, но и у афинян достаточно опытных, искусных воинов, если будет сражение – прольётся много крови. И победа достанется ни мне, ни тебе, а нашим врагам.

Ипполита отворачивается, молчит.

Тезей: Я понимаю – твои воительницы жаждут добычи, так я дам им денег, товаров немного, оружия, коней, ну, что там ещё?
Ипполита: (*сначала тихо, потом громко, потом кричит*) Нет, ты не понимаешь, ты ничего не понимаешь! А я, а моя любовь – тоже откупишься?
Тезей: (*спокойно*) Ты можешь остаться... если хочешь.
Ипполита: (*возмущённо*) Если хочешь?... Остаться?... (*яростно*) Тезей! Я тебя ненавижу! Мы захватим твой город и сожжём его дотла!

Выскакивает из укрытия Ипполит, подбегает к Ипполите и пронзает её мечом. Выскакивают все. Мигера копьём убивает Ипполита, Грек – Мигеру, Амазонка – Грека, Трек – Амазонку. Трек и Зона застывают друг перед другом в воинственной позе. Тезей склонился в горестной позе над убитыми Ипполитой и сыном.
Из ворот выходит толпа греков. кричат: Новый подвиг многосильного Тезея славьте, Слава победителю злосвирепых амазонок. Пусть навечно в памяти поколений светит имя спасителя благославенных Афин. Пусть навеки покроется мрачной завесой забвения племя диких женщин – свободных охотниц. Да свершится воля богов!

Тезей, *подняв к небу руки, взывает*: О, добросердный всёмогущий Аполлон, не дай уйти в Аид моим любимым, сделай благостное чудо!

Появляется изображение Аполлона, от которого луч света направлен на группу – Тезей, Ипполита и их сын. Медленно Ипполита с сыном оживают. Все кричат: «Слава бессмертным богам – олимпийцам».

Занавес

Конец

ПРИМЕЧАНИЯ

АМАЗОНКИ	–	в древнегреческой мифологии народ, состоявший исключительно из женщин, не терпевших при себе мужчин.
АИД	–	в древнегреческой мифологии подземное царство мертвых.
АПОЛЛОН	–	олимпийский бог Солнца, света и правды, покровитель искусств.
АКРОПОЛИС	–	возвышенная укреплённая часть античного города
АГОРА	–	городская площадь.
АРИАДНА	–	дочь критского царя Миноса. Согласно одному из мифов, помогла Тезею победить чудовище Минотавра.
АФИНА	–	олимпийская богиня мудрости. Сестра Зевса. Покровительница г. Афины.
АРТЕМИДА	–	олимпийская богиня-девственница. Покровительница охоты. Сестра Аполлона.
АЭД	–	профессиональный (иногда странствующий) поэт-исполнитель эпических песен, акомпанирующий себе на лире или кифаре.
ГИНИКЕЙ	–	женская половина дома в Древней Греции.
ГЕРА	–	олимпийская богиня, супруга Зевса. Покровительница семьи и брака.
ГЕРАКЛ	–	великий мифологический герой. Сын Зевса и смертной женщины Алкмены.
ГЕФЕСТ	–	олимпийский бог кузнечного дела. Покровитель огня и ремесел.
ГЕРМЕС	–	олимпийский бог. Покровитель купцов, путешественников и воров.

ДЕМЕТРА – олимпийская богиня земледелия и плодородия.

ДИОНИС – младший из олимпийских богов. Бог виноделия, вдохновения и религиозного экстаза.

ДРИАДА -- нимфа лесов и деревьев.

ЗЕВС – глава пантеона древнегреческих богов – олимпийцев. Бог-громовержец.

КЕНТАВР – мифологический персонаж: существо с головой и торсом человека на теле лошади.

МНЕМОЗИНА – богиня, олицетворяющая память.

НЕМЕЗИДА – крылатая богиня возмездия, карающая за нарушение общественных и моральных норм.

НИМФА – дух в виде девушки, видимый в
ОРФЕЙ – журчании ручья.
сын речного бога Эагра и музы Каллиопы.
Мифологический певец и музыкант, наделенный магической силой.

ПОНТ – так древние греки называли море. Черное море называлось Понт
ПРИАП – Эвксинский.
древнегреческий бог плодородия, символ мужской сексуальной силы.

САТИР – лесное божество, жизнерадостное
СКИФЫ – козлоногое существо.
в эпоху античности группа народов, населявших
Восточную Европу.

ТАРТАР – глубочайшая бездна, куда Зевс низвергнул своего отца Кроноса и титанов.

ТЕЗЕЙ (ТЕСЕЙ) – герой античных сказаний, сын царя Эгея.

ХАРОН	–	перевозчик умерших в Аид через реку забвения Стикс. Брал за перевоз 1 обол (мелкая монета).
ЭРИНИИ	–	злобные богини мести, иногда изображающиеся со змеями вместо волос.

Получена / Received: 20.06.2012
Принята / Accepted: 28.06.2012

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал “Гуманитарное пространство” международный альманах (Journal “Humanity space” international almanac) публикует статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты; обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных, естественнонаучных и медецинских наук.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала.
Редакция журнала оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей и возвращать без регистрации рукописи, не отвечающие настоящим правилам и требованиям.

Редакция не несет ответственности за полноту содержания и достоверность информации, материалов.
Авторы несут персональную ответственность за содержание материалов, точность перевода аннотации, цитирования, библиографической информации.

Статья присылается одним файлом, названным фамилией автора или первого автора (соавторов). Пример: Ivanov_2011.doc

Оформление рукописи должно соответствовать следующим требованиям:
– статья должна быть ясно и логично структурирована
– название (на английском и русском языках)
– фамилия, имя, отчество [полностью] (на английском и русском языках)
– звание, степень, должность (на английском и русском языках)
– место работы [полностью включая индекс, e-mail] (на английском и русском языках)
– ключевые слова (на английском и русском языках)
– резюме (на английском и русском языках)
– краткое введение с постановкой задачи и проблемой исследования
– материал и методы
– описание и анализ результатов
– обсуждение и заключение
– благодарности и ссылки на номера грантов
– список литературы
– таблицы черно-белые без графики и полутанов (каждая на отдельной странице)

объем присланного материала не должен превышать 10000 знаков включая пробелы (6 машинописных страниц)
размер листа: A4

редактор: Microsoft Word [Word for Windows 2003]
формат: *.doc
шрифт: Times New Roman
кегль: 14 обычный — без уплотнения
текст без переносов
междустрочный интервал - полуторный (компьютерный)
выравнивание по ширине
поля: верхнее, нижнее, правое, левое - не менее 2 см
номера страниц внизу по центру
абзацный отступ 1,2 см
сноски отсутствуют
ссылки на литературу приводятся по тексту в круглых скобках
список литературы располагается в конце текста (входит в общий объем статьи)

Рукописи не должны содержать диаграмм, схем, фотографий, рисунков

Авторы получают оттиск своей статьи в виде PDF-файлов.

Образец оформление статьи:

Иванова Екатерина Павловна
доктор философских наук, профессор философского факультета
Ph.D., professor of the Faculty of Philosophy

Методологические аспекты перехода от парадигм обучения к парадигме самообразования

Е.П. Иванова

Московский Педагогический Государственный Университет
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1
Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str. 1, Moscow, 119991 Russia
E-mail: info@info.com

Ключевые слова: виды парадигм, парадигма обучения, парадигма самообразования, особенности парадигмы профессионального самообразования в вузе, дидактический комплекс самообразования.
Key words: kinds of paradigms, training paradigm, self-education paradigm, peculiarity of self-education paradigm at a higher school, didactical complex of selfeducation.
Резюме: В статье обосновывается парадигма самообразования в сопоставлении с частными и локальными педагогическими парадигмами.

В качестве методологических основ парадигмы самообразования рассматриваются ее историческая преемственность, информационная направленность и реализация в атрибутах обучения.
Abstrct: The article settles the self-education paradigm in comparison with particular and local pedagogical paradigms. Historical succession, information trend and realization in attributes of training are considered as a methodological basis of self-education paradigm.
[Ivanova E.P. Methodological aspects of transition from training to selfeducation paradigms**]**

[Текст статьи]

ЛИТЕРАТУРА

Баткин Л.М. 1989. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М.: Наука. 272 с.
Лихачев Д.С. 1969. Внутренний мир художественного произведения. - Вопросы литературы. 8: 29-33.
Лотман Ю.М. 1992. Культура и взрыв. М.: Гнозис. 272 с.
Лурье С., 1994. Антропологи ищут национальный характер // Знание-сила. 3: 48-56.
Хайдеггер М. 1993. Время картины мира. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика. 447 с.
Bedini S.A. 1965. The evolution of science museums. - Technology and .culture. 5: 1-29.
Boettiger C. 1808. Uber Museen and Antikensammlungen. Leipzig: Behr. 31 s.

INSTRUCTIONS TO AUTHORS

Journal "Humanity space" international almanac publishes research articles. Texts could be original research, containing new, previously unpublished results, reviews, analysis and conceptual manuscripts on the specific problems of the humanities, natural and medical sciences.

The decision on edition is taken by the editorial board of the almanac.The editorial staff reserves the right to make editorial changes and the reduction of manuscripts and return the manuscripts which are not corresponded to the rules and requirements.

The editors are not responsible for the completeness of the content and accuracy of the information and materials.

It is author's responsibility for the manuscripts' content, proper translation, quotes, bibliography, abstracts and etc.

Article had to be sent in one file, called the author's name or the first author (coauthors). Example: Ivanov_2011.doc

The manuscript had to be corresponded to the following requirements:

- Article had to be clearly and logically structured
- Name (in English and Russian)
- Surname, first name [full] (in English and Russian)
- The title, degree, position (in English and Russian)
- Place of work [including a full index, e-mail] (in English and Russian)
- Key words (in English and Russian)
- Abstract (in English and Russian)
- A brief introduction to the issue's problem
- Methods
- Description and analysis of research results
- Discussion and conclusion
- Gratitudes and links to the numbers of grants
- A list of references
- A table in black and white with no graphics and semitones (each on separate page)
- Manuscript's volume should not exceed 10 000 characters including spaces (6 pages)
- Paper size: A4
- Editor: Microsoft Word [Word for Windows 2003]
- Format: *. Doc
- Font: Times New Roman a size 14 regular
- Seal text without hyphenation Line spacing - one and a half (computer)
- Full justification margins: top, bottom, right, left - at least 2 cm
- Page numbers at the bottom of the center

- Indent 1.2 cm
- There are no footnotes
- References are given in the text in parentheses

-references located at the end of the text (included in the total amount of the article)

Manuscripts should not contain charts, diagrams, photographs, drawings

Authors will receive a reprint of his article as a PDF-file.

The sample design of the article:

Ivanova Ekaterina Pavlovna
Ph.D., professor of the Faculty of Philosophy

Methodological aspects of transition from training to selfeducation paradigms

E.P. Ivanova

Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str. 1, Moscow, 119991 Russia
E-mail: info@info.com

Key words: kinds of paradigms, training paradigm, self-education paradigm, peculiarity of self-education paradigm at a higher school, didactical complex of selfeducation.

Abstrct: The article settles the self-education paradigm in comparison with particular and local pedagogical paradigms. Historical succession, information trend and realization in attributes of training are considered as a methodological basis of self-education paradigm.

[Text of article]

REFERENCES

Bedini S.A. 1965. The evolution of science museums. - Technology and .culture. 5: 1-29.

Boettiger C. 1808. Uber Museen and Antikensammlungen. Leipzig: Behr. 31 s.

С.М. ГОЗНЫЙ
ПЬЕСЫ (ДРАМАТИЧЕСКАЯ ДИЛОГИЯ)
GOZNY S.M.
PLAYS (THE DRAMATIC DILOGY)

ВОЛЧИЦА
(АППИНА - МАТЬ ИМПЕРАТОРА)
ПЬЕСА В 4 ДЕЙСТВИЯХ
Bitchwolf
Appina is The Emperor's mother
a play in four acts

ИППОЛИТА - ЦАРИЦА АМАЗОНОК
ПЬЕСА В 2-Х ЧАСТЯХ
Hyppolita is The Queen of the Amazons
a play in two acts